

Годъ изданія 1.

„ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ“

Иллюстрированный, научно-популярный и литературный журналъ любителей-исследователей и коллекціонеровъ.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

№ 5.

1916 годъ.

1 (14) IX.

Отъ Редакціи.

По предложенію группы мѣстныхъ видныхъ работниковъ пера, № 6 «Записокъ Любителя» будетъ посвященъ специальному вопросу о Восточно-Сибирскомъ Университетѣ.

Вопросъ этотъ для Восточной Сибири и всего русского Дальн资料о востока весьма важенъ, что, конечно, долженъ сознавать всякий и мы считаемъ прямымъ долгомъ для «Записокъ Любителя», какъ сибирского журнала, пойти на встречу предложенію, посвятить слѣдующій № цѣликомъ Университету Бурятскаго Востока, тѣмъ болѣе, что группа лицъ, зошедшихъ съ предложеніемъ, обѣщала принять самое дѣятельное участіе въ составленіи этого №.

Редакція, съ своей стороны, приложитъ всѣ старанія къ тому, чтобы номеръ вышелъ не только интереснымъ по содержанію, но и, насколько будетъ возможно, художественнымъ по внѣшности.

Кромѣ статей публицистического характера, въ № будутъ помѣщены разсказы и стихи изъ студенческой жизни и литературныя произведенія студентовъ-сибиряковъ.

Желая положить и свой, хотя маленький, камень въ фундаментъ Восточно-Сибирского Университета, мы рѣшили сумму, вырученную отъ помѣщенія разовыхъ объявленій въ этомъ №, отчислить на университетъ.

Полагаемъ, что Общество пойдетъ намъ на помощь и страницы 6-го номера, предназначенные подъ объявленія, не останутся пустыми.

Желательно, чтобы возможно большее число лицъ приняло участіе въ составленіи университетскаго номера «Записокъ Любителя». Всякое мнѣніе, замѣтка, по вопросу о Восточно-Сибирскомъ университѣтѣ, сообщенные редакціи письменно, будутъ приняты съ благодарностью.

Редакція.

Забайкалье и нѣмцы.

Въ Западной Европѣ, въ частности у нѣмцевъ, установилось и весьма прочно держится мнѣніе, что забайкальцы сидятъ на золотѣ: сами не разрабатываютъ и другимъ не даютъ. А если, когда, и возьмутся, то дѣлаютъ это неумѣло и не извлекаютъ тѣхъ выгодъ, какія на самомъ дѣлѣ даетъ эта богатая страна.

Года 3 тому назадъ въ Берлинѣ образовалась компанія для эксплуатациіи богатствъ Восточного Забайкалья. Были посланы три инженера, которые при непосредственномъ участіи двухъ компаніоновъ, предложили мѣстнымъ золотопромышленникамъ бр. Танхимовичъ войти къ нимъ въ компанію по разработкѣ разсыпного золота на пріискѣ близъ пос. Бишигино.

Прежде чѣмъ совершилъ письменную сдѣлку, нѣмцы произвели разведку, результаты которой составляли тайну г. г. владѣльцевъ Колосеуса и Эзера. Было составлено предварительное условіе, по коему, послѣ разведки Эзеръ и К-о имѣли срокъ для размышлений и детальныхъ расчетовъ до марта мѣсяца 1914 года. Явившись въ Берлинѣ съ данными, добтыми разведкой, Колосеусъ и К-о сдѣлалъ выкладки и, не дожидаясь условленнаго срока, на восемь мѣсяцевъ раньше вызвалъ въ Берлинѣ представителя фирмы бр. Танхимовичъ, где было заключено нотаріальное условіе, по которому предпріятіе именовалось: Нѣмецкая компанія горно-промышленнаго общества „Шилка“.

Условіе заключено и по нѣмецкимъ законамъ оформлено. Геръ Эзеръ явился въ Стрѣтенскъ, а отсюда на пріискъ и закипѣла работа.

Твердая увѣренность нѣмцевъ въ полномъ незнаніи русскими золотопромышленнаго дѣла выразилась въ томъ, что нѣмцы съ самаго начала не хотѣли слушать совѣтовъ и указаній своего сокомпаньона по предпріятію—Танхимовича. Прежде всего былъ игнорированъ настоящий совѣтъ и даже требование организовать работы не прежде, чѣмъ будетъ сдѣлана детальная разведка. Нѣмцы упорно стояли на своемъ и начали дѣлать непроизводительныя затраты, начиная съ постройки дома—дворца, совершившо не отвѣчающаго условіямъ климата и потребностямъ дѣла. Такъ какъ при заключеніи въ Берлинѣ условія были упущены нѣкоторыя важныя детали, въ силу чего эта компанія, по русскимъ законамъ, не могла быть здѣсь легализована, то нѣмцы настояли, чтобы Танхимовичъ выдалъ имъ полную довѣренность на разработку и вообще эксплуатацию пріиска. Танхимовичъ довѣренность выдалъ и компанія подъ директорствомъ гера Кронштадтера заработала,

но заработала такъ безрасудно, неумѣло, что разработка золота носила характеръ зауряднаго „хищничества“, что карается довольно строго русскими законами. Танхимовичъ, по весьма понятнымъ причинамъ, во избѣжаніе отвѣтственности, вынужденъ былъ уничтожить выданную довѣренность, охраняя себя отъ законной отвѣтственности и сберегая пріискъ отъ окончательного приведенія въ негодность. Тогда нѣмцы прекратили работы, выѣхали съ пріиска и начали порочить направо и налево имя Танхимовича, распространяя нелѣпые слухи о подсыпанномъ якобы золотѣ при первоначальной разведкѣ.

Такое положеніе вещей вынудило Танхимовича пригласить экспертовъ на пріискъ, и тутъ выяснилась полная несостоятельность нѣмцевъ въ эксплуатациіи мѣстныхъ богатствъ: промываются не пески, содержащіе золото, а торфа, которые при нормальной работѣ всегда отбрасываются и въ которыхъ, конечно, никакъ нельзя ожидать золота, причемъ промытые безрезультатно торфа вывозятся на золотосодержащія площади. Имѣющеся въ нѣдрахъ земли подъ эти ти отбросами, золото пропадаетъ. Порода, могущая дать золото засорилась промытыми безполезно торфами. Промывательныя машины, построенные нѣмцами, вовсе не отвѣчаютъ своему назначенію и положительно не примѣнимы для промывки золота. Все, до мельчайшихъ деталей не приспособлено, сдѣлано крайне неумѣло, такъ что расчитывать на какую нибудь добычу золота положительно невозможно. Все это обезцѣнивало пріискъ и давало громадные убытки Танхимовичу, какъ участнику компаніи. А между тѣмъ по свидѣтельству не только экспертовъ, но и работавшихъ раньше казаковъ—золото есть и, какъ говорятъ въ Забайкальѣ, доброе.

Такимъ образомъ нѣмцы съ поразительной ясностью доказали, что они умѣютъ сидѣть на золотѣ и погребать его безвозвратно подъ безполезно промытыми торфами.

Слѣдовательно разговоры г. г. Кроунштадтеровъ и К-о обѣ отсутствіи золота—являются новымъ доказательствомъ „національной порядочности“ нѣмцевъ, такъ ярко обрисовавшейся въ настоящую войну передъ глазами всего міра.

Нельзя не пожалѣть, что природныя богатства нашего края, за отсутствіемъ нужныхъ капиталовъ, попадаютъ въ руки иностранцевъ, которымъ вовсе нѣть никакого дѣла до нормальной, терпѣливой разработки, которые предпочитаютъ хищничество разумной постановкѣ дѣла.

«В. З.» 71.

Н. А. Токкинъ.

Заговоры и молитвы.

Лѣченіе заговорами среди простонародья распространено весьма значительно. Въ Забайкальской области, напримѣръ, я не знаю ни одной деревни, ни одного поселка, въ которыхъ не было бы „шептуновъ“ (такъ въ Восточномъ Забайкальѣ называютъ знахарей лѣчащихъ заговорами). Заговорамъ учать старые знахаря преимущественно молодыхъ скромныхъ парней или дѣвушекъ, а мужчинъ или женщинъ въ зрѣломъ возрастѣ рѣже и преимущественно изъ „надежныхъ“, т. е. такихъ, которые могутъ сахранить слова заговора втайне „до передачи“ другому. Умереть „не передавъ слова“ (не научивъ другого заговору) среди знахарей считается «великимъ грѣхомъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ «шептуны» отказываются сообщать содержаніе заговоровъ незнакомымъ людямъ, а также относящимся съ недовѣремъ къ силѣ заговоровъ и людямъ старше «шептуна», потому что у нихъ существуетъ повѣrie, будто слова заговора, переданныя «попусту», теряютъ, въ устахъ знахаря, свою силу на долгое время, а иногда и на всегда.

Поэтому, для изслѣдователя народнаго творчества, въ этой области весьма затруднительно собираючи подлинныхъ материаловъ.

Мнѣ случайно удалось пріобрѣсти у одного моего знакомого мѣщанина въ Нерчинскѣ книжку его дѣда, въ которой записаны заговоры: отъ лихорадки, отъ мужскаго безсилія (импотенціи) и отъ «сладкой» «егорьевской» росы, наносящей, по повѣрю простонородья, вредъ растеніямъ и животнымъ, которая узнается такимъ способомъ: рано утромъ, выйдя на лугъ или поле, проводятъ рукой по травѣ и если рука, смоченная росою, краснѣетъ, значитъ роса «сладкая»

Привожу эти заговоры съ сохраненіемъ орографіи подлинника.

1. Заговоръ отъ лихорадки.

Заговоръ снабженъ такимъ «вступленіемъ»:

Чародѣйство творить нужно не рождать волоса 24 часа безъ единаго часа. Аминь. 3—жды. Еще прочитай отче, потомъ въ начале слово злобе (вѣроятно, искаженное славословіе) къ Богу и слова: при море Черномъ стоять столбъ каменой, на томъ столбѣ сидѣть пророкъ Сесеней. Изъдоша изъ моря 15 женъ простоволосыхъ царя Иреда дщерей. Спросиша ихъ пророкъ Сесеней: Какъ ваши имена звать?

1-я есть —горячка. 2-я —тресавица. 3-я —шепуница. 4-я —желтуница 5—Позевота. 6—ломота. 7—знобота. 8—теготея. 9—болея. 10—чернея. 11—вертеся 12 - речеть. Отойдите отъ раба Божія. Ежели не отоидете то на васъ Господь Богъ напустить мучителей: Михаила архангела, Георгія победоносца и будутъ васъ мучить по три дня, по 3 ночи желѣзными и медными горячими прутьями. Аминь 3-жды 40 светыхъ, 40 мучениковъ 40 праведниковъ, 40 ябедниковъ. Господи помилуй раба Божія отъ иродовыхъ дочерей. Господи помилуй Аминь. 3-жды.

2. Заговоръ отъ «сладкой» росы.

Воимя отца и Сы. И. С. ду Ами.

Альфа называется тигръ зверь а мега змея называть зверь собака а мега кошка.

Не стрѣлецъ идетъ, чернецъ, не ружье несетъ крестъ, не пороховницу—кадильницу, не стрелять—по мертвице отъпевать. Кремень леденой, лудной огонь зарекой, порохъ свинецъ—вода. Егорьевская роса подымись поднѣбеса. Сему делу ключъ и замокъ аминь 3 раза.

Одинъ мой знакомый говорилъ, мнѣ, что этотъ заговоръ не отъ росы, а отъ пули.

3. Заговоръ отъ импотенціи.

Изъ этого заговора приведу начало и конецъ. Въ цѣломъ онъ будетъ не совсѣмъ удобенъ въ печати.

Во имя отца и сына и С. ду аминь. Въстану я рабъ Божій благословесь пойду я перекрестясь изъ дверей во двери зъ воротъ-въ ворота, въ чистое поле, на востокъ-восточною сторону, под утренею зорю марію и подвечернею—маримьяну, под красное солнце, под луной мѣсцемъ под частыя звезды. Въ зеленыхъ лугахъ стоитъ сырой дубъ. Къ этому дубу прибѣгаєтъ кабылица латыница 12—ти жерепцами.

Бутьте слова мои крѣпки лепки, крепчая магниту камня, лепчая кмагниту укладу и сикліту и булату векъ по векъ отъ ныне до вѣку. Аминь

Молитва Михаилу Архангелу.

Въ той—же книжкѣ помѣщена «молитва Михаилу Архангелу воеводѣ небесныхъ силъ», которой знахарями придается весьма большое значеніе,— эта «молитва» сохраняетъ читающаго ее съ вѣрою, по повѣрю шептуновъ, отъ всякихъ бѣдъ и несчастій въ жизни.

Господи Боже великий Царю безначальный пошли мнѣ Господи архангела своего Михаила на помощь, раба своего изъесми отъ врахъ моихъ видимыхъ и невидимыхъ, всехъ гонящихъ мя. О, великий

Михаиле Архангеле умоли милостиваго Бога да излиетъ мира благаго на раба своего. О, великий Архангеле Михаиле демоне (а) сокрушителе, Запрети именемъ Господнимъ, всемъ врагомъ борющимся со мною сотвори яко прахъ предъ лицомъ вѣтра да изчезнутъ. О великий Михаиле шестокрылатой князе и воевода небесныхъ силъ Херувимъ и Серафимъ и всехъ святыхъ Архангель Михаиле хранителю неизреченный буди ми помощникъ во всехъ бѣдахъ и въ скорбѣхъ и печалехъ, въ пустыняхъ на распутяхъ, на рѣкахъ и на моряхъ тихое пристанища избави мя Великий Михаиле Архангеле отъ всякия прѣести дьявольской, егда услышши грешнаго раба своего молящагося тебѣ призывающаго имя твое святое, ускори на помощь мою раба своего, услыши ми молитву мою великій Архангель Михаиле побѣдивша противящихся мне силою чеснаго Животворящаго креста Господня Молитвами пресветыя Богородицы и приснодѣвы матери, святыхъ ангель, архангель и святителя Николая Чудотворца и светого пророка Ильи светого великомучеников Никиты и Остафия и преподобныхъ отецъ нашихъ Святыхъ Святителей мучениковъ и всехъ святыхъ небесныхъ силъ. Великий михаиле архангеле помоги мнѣ рабу твоему Ивану изѣбави мя отъ труса отъ потопа и отъ огня и меча и отъ напрасныя смерти.

Примѣчаніе. Въ подлиннику знаковъ препинанія нѣтъ—я вставилъ мѣстами лишь для того, чтобы легче понять смыслъ текста.

Новиковъ—Даурскій

Историческія легенды *).

Старецъ Феодоръ Кузьмичъ.

Новые данные.

Разсказъ Соломки—Лейбъ-медикъ Вилліе.—Фельдъегерь Тарасовъ. — «Се Зевесь»...—Могила Хромова.—Предѣль тайнѣ.

Въ Москвѣ сравнительно не такъ давно проживалъ нѣкій Е. С. Арзамасцевъ, хорошо знакомый съ вагенмейстеромъ Соломкой, который сопровождалъ Александра Павловича въ его послѣднемъ путешествіи. Этотъ Арзамасцевъ передавалъ и нынѣ здравствующему и проживающему въ гор, Томскѣ (Монастырская улица, собствен. д.) И. Г. Чистякову слѣдующій разсказъ, лично имъ слышанный отъ полковника Соломки:

Однажды, чуть-ли не 18-го ноября 1825 года, въ Таганрогѣ, мимо дворца, въ которомъ имѣль пребываніе императоръ Александръ Павловичъ, случайно проходилъ мѣстный протоіерей Федотовъ. Въ это время съ крыльца быстро сходилъ генераль Дибичъ и, обращаясь къ о. протоіерею, говоритъ:

— Батюшка, государь опасно заболѣлъ; нужно немедленно исповѣдать и пріобщить его.

Протоіерей сходилъ за Св. Дарами и тотчасъ же вернулся во дворецъ. Его встрѣтилъ тотъ же Дибичъ и провелъ въ опочивальню государя.

Странное впечатлѣніе произвела на духовника это царская опочивальная. Это была громадная комната, одна часть которой была отдеяна драпировкой. Въ комнатѣ было почти темно, такъ какъ она освѣщалась только одною лампадою передъ иконами. Дибичъ провелъ священника за драпировку. Тамъ стояла кровать, на которой лежалъ какой-то человѣкъ. Лицо его разсмотрѣть въ темнотѣ не было возможности. Дибичъ, обратясь къ духовнику, сказалъ «Батюшка, это Государь императоръ, исповѣдуйте и пріобщите его».

* Заемствовано изъ журн. „Новое Слово“ № 1909 г.

Надъ могилой воина.

Скажи мнѣ, крестъ, чья здѣсь могила?
Чье тѣло подъ тобой лежитъ?
Чья юность жизнь здѣсь завершила,
Кто у Двины на вѣкъ зарытъ?

Лежитъ ли здѣсь казакъ съ Урала,
Шрапнелью вражью убитъ,
Или стрѣлокъ съ береговъ Байкала—
Чужой землей на вѣкъ покрытъ?

Хранитъ ли горца изъ Дарьяла,
Который здѣсь за насъ погибъ,
Иль смерти ласка тутъ объяла
И костромичъ главой поникъ?

Лихой ли ратникъ изъ Заволожья
Иль смѣлый ляхъ съ родной страны
А можетъ быть сынъ Запорожья
Чужой рукой погребены?

Извѣстны-ль тамъ могилы ваши
Откуда въ бой Вы смѣло шли,
Но нынѣ Вы на вѣки наши
Вы здѣсь героевъ смерть нашли,

И чьей заботливой рукою
Коверъ цвѣтовъ тебя покрылъ
Кто преклонился и предъ тобою,
Что жизнь за насъ ты положилъ.

B. P.

Въ комнатѣ, кромѣ больного, духовника и Дибича, никого нѣбыло. Священника поразила столь необычайная обстановка предсмертной исповѣди императора, но онъ всетаки исполнилъ приказаніе, далъ больному глухую исповѣдь и пріобщилъ его Св. Тайнъ...

Тотъ же полковникъ Соломка передавалъ упомянутому выше Е. С. Арзамасцеву, а послѣдній И. Г. Чистякову и такой разсказъ:

18-го ноября 1825, вечеромъ, когда уже достаточно стемнѣло, государь позвалъ Соломку и приказалъ ему, чтобы онъ лично осѣдалъ трехъ лошадей и чтобы обѣ этомъ никто не зналъ. Когда лошади были готовы, Александръ Павловичъ сѣлъ на одну изъ нихъ, на остальную двѣ приказалъ сѣсть генералу Дибичу и Соломкѣ. Всѣ трое поѣхали за городъ и отѣхали отъ него верстъ семь. Тогда государь остановился, сердечно попрощался съ Дибичемъ и Соломкой, вѣрѣлъ имъ вернуться назадъ и строго приказалъ никому не говорить о случившемся. А самъ, пришиоривъ коня, быстро поскакалъ впередъ и скоро скрылся въ темнотѣ...

Вагенмейстеръ Соломка былъ твердо увѣренъ, что вмѣсто императора Александра I въ соборѣ Петрапавловской крѣпости погребенъ кто-то другой, отравленный какимъ-нибудь сильнодѣйствующимъ разрушительнымъ ядомъ. По крайней мѣрѣ, по его словамъ самая тщательная бальзамировка немогла спасти тѣло покойника отъ разрушения...

Перевезеніе тѣла было обставлено особыми предосторожностями. Во время пребыванія его въ Москвѣ, въ Кремлевскомъ Архангельскомъ соборѣ, ворота въ Кремль запирались съ 9 часовъ вечера и у каждого входа становились заряженныя орудія. Пѣхота располагалась въ Кремлѣ, а кавалерія въ полной готовности въ экзерциргаузѣ. По улицамъ всю ночь ходили военные патрули.

Для народа тѣло не открывалось, въ Петроградѣ обѣ этомъ быль возбужденъ вопросъ, но императоръ Николай I не изъявилъ на то своего согласія,

въроятно, потому, что, какъ писалъ князь Волконский, «хотя тѣло и бальзамировано, но отъ сырого воздуха все почернело и даже черты лица покойного совсѣмъ измѣнились».

Когда производилось освидѣтельствованіе тѣла покойного, передъ прощаніемъ съ нимъ императорской фамиліи, священники и дежурные были удалены изъ церкви, причемъ у дверей были поставлены часовые. Въ церкви были лишь: князь Голицынъ, Орловъ-Денисовъ, лейбъ-медикъ императора Александра I Тарасовъ и камердинеръ императора Завитаевъ.

Такая таинственность породила въ народѣ множество слуховъ, сущность которыхъ сводилась къ тому, что погребенъ не императоръ Александръ I, а кто-то другой. Императоръ же скрылся и живъ.

Существуетъ напримѣръ, такой разсказъ:

Во время пребыванія своего въ Таганрогѣ императоръ Александръ Павловичъ, осматривая со своимъ лейбъ-медикомъ Виллѣ военный лазаретъ, нашелъ тамъ умирающаго солдата, весьма схожаго лицомъ съ императоромъ. Этотъ солдатъ былъ доставленъ во дворецъ и выданъ за Александра Павловича, который удалился, какъ простой странникъ. Солдатъ же вскорѣ умеръ и былъ похороненъ, какъ императоръ. Виллѣ, какъ главный участникъ этой подмѣны, былъ награжденъ огромною суммою денегъ, на которыхъ, будто бы и была выстроена известная клиника барона Виллѣ въ Петроградѣ.

Существуетъ еще одно сказаніе, съ темъ же основнымъ мотивомъ, что не Александръ Благословенный погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ. Вотъ это сказаніе, приводимое, между прочимъ и въ известной статьѣ великаго князя Николая Михайловича.

— 3-го ноября 1825 года возвращаясь въ Таганрогъ изъ Крыма, Александръ Павловичъ встрѣтилъ ъдущаго изъ Петрограда съ бумагами фельдъегера Маскова. Принявъ бумаги, государь приказалъ Маскову ъхать за нимъ. По неосторожности ямщика Маскова на какомъ-то крутомъ поворотѣ былъ выброшенъ изъ перекидной и, ударившись о камень, тутъ же скончался. Вотъ, будто бы этотъ-то самый Масковъ, нѣсколько похожій на императора Александра Павловича, былъ погребенъ вмѣсто него. Недавно скончавшійся профессоръ химіи с.-петербургскаго технологическаго института А. А. Курбатовъ, приходившійся по матери внукомъ Фельдъегера Маскова, передавалъ, что у нихъ въ семье сложилось не то убѣженіе, не то предположеніе, что именно Масковъ погребенъ въ соборѣ Петропавловской крѣпости вмѣсто императора Александра I. При этомъ заслуживаетъ вниманія и то обстоятельство, что, какъ известно, семейству Маскова были оказаны необычайныя милости: ему пожаловано было по особому Высочайшему повеленію полное содержаніе, получавшееся имъ при жизни, нѣсколько разъ отпускались суммы на уплату долговъ, дѣти воспитывались на казенный счетъ въ лучшихъ учебныхъ заведеніяхъ и проч.

Имѣется еще одно обстоятельство, наводящее на серьезныя размышленія.

Какъ известно, императора Александра I въ его послѣднемъ путешествіи сопровождалъ между прочими и лейбъ-хирургъ Тарасовъ, который производилъ и бальзамированіе тѣла покойного. Племянникъ этого Тарасова профессоръ административнаго права въ московскомъ университѣтѣ И. Т. Тарасовъ разказываетъ, что его дядя всегда замѣтно избѣгалъ разговоръ какъ о днѣ кончины Александра I, такъ равно и о сибирскомъ старцѣ Федорѣ Кузьмичѣ. Интересно затѣмъ, что этотъ глубоко религіозный стариkъ не служилъ панихидъ по Александрѣ Благословенному вплоть до 1864 года; а когда въ январѣ этого года въ Томскѣ умеръ старецъ Федоръ Кузьмичъ, Тарасовъ сталъ ежегодно служить панихиды и при томъ въ полной тайнѣ. И замѣчательно: бывшій лейбъ-медикъ никогда не ъздилъ служить панихиды въ соборѣ Петропавловской крѣпости, гдѣ погребены наши государи, а или въ Исаакиевскій и Казанскій соборы, или въ приходскіе церкви. А гдѣ бы, кажется, религіозному человѣку и служить панихиды по своему обожаемому государю, какъ не на его могилѣ...

Лейбъ-хирургъ Тарасовъ оставилъ послѣ себя значительный капиталъ и недвижимость. Такого богатства практикою,—особенно въ то старое добroe время, когда трудъ врача оплачивался сравнительно скучно, — нажить было невозможно. Очевидно, это были награды свыше, которыя повидимому, обильно сыпались на всѣхъ, составлявшихъ свиту императора Александра Павловича въ его послѣднемъ путешествіи на югъ...

Что касается самого старца Феодора Кузьмича, то онъ упорно скрывалъ свое происхожденія и всегда называлъ себя бродягою. Но самая его наружность, манеры, обращеніе—съ очевидностью указывали на то, что онъ происходит изъ высшаго класса общества. Поразительное знаніе старцемъ мельчайшихъ подробностей царствованія императора Александра I и въ особенности войны съ Наполеономъ въ 1812 году, а также знакомство его съ интимными мелочами придворной жизни того времени указывали на то, что онъ близко стоялъ ко двору.

Рассказываютъ нѣсколько случаевъ, когда лица, знаявшія Императора Александра Павловича, узнавали его въ лицѣ таинственнаго сибирскаго отшельника. Такъ, будто бы, въ старцѣ признавали Александра Благословеннаго: одинъ сосланный придворный служитель, священникъ станицы Бѣлоярской, Ачинскаго уѣзда, о. Александровскій, служившій ранѣе военнымъ священникомъ въ Петроградѣ, и нѣкоторыя другія лица.

Заслуживаетъ вниманія, что купецъ Хромовъ, въ домѣ которого скончался старецъ Федоръ Кузьмичъ, возилъ нѣкоторыя оставшіяся послѣ него вещи въ Петроградъ, представилъ ихъ ко Двору и получилъ Высочайшую благодарность.

Нельзя обойти молчаніемъ и слѣдующаго обстоятельства.

Послѣ смерти старца Федора Кузьмича въ его кельѣ были найдены шифрованныя записки. Долго пытались расшифровать ихъ, но безуспѣшно. Наконецъ, это удалось нѣкоему И. С. Петрову, преподавателю петроградскаго театральнаго училища. Путемъ простой перестановки буквъ ему удалось получить слѣдующую фразу: «Се Зевесь, Е. И. В. Николай Павловичъ, безъ совѣсти сославшій Александра отъ чего азъ нынѣ такъ страдающъ брату вѣрному вопію: До возсія моя Держава»...

По наружности старецъ Федоръ Кузьмичъ имѣлъ большое сходство съ императоромъ Александромъ I, въ чемъ можно убѣдиться, взглянувши на портретъ старца. Есть также указанія на то, что почеркъ Федора Кузьмича весьма походилъ на почеркъ государя Александра Павловича...

Таинственный старецъ Федоръ Кузьмичъ погребенъ на кладбищѣ томскаго Богородице Алексѣевскаго мужскаго монастыря, настоятель которого, о. архимандритъ Іона, скончавшійся 27-го июля 1908 года, принималъ дѣятельное участіе въ работахъ вышеупомянутаго кружка почитателей старца. На могилѣ заботами покойнаго о. архимандрита Іоны воздвигнута прекрасная часовня-памятникъ.

Какъ могилу старца, такъ и его келю въ д. Хромова посѣтили многие высокопоставленныя лица. Въ числѣ ихъ слѣдуетъ отмѣтить на первомъ планѣ нынѣ благополучно царствующаго государя Императора Николая Александровича, въ бытность свою Наслѣдникомъ Цесаревичемъ проѣзжавшаго черезъ Томскъ; посѣщали келю и могилу старца покойный великий князь Алексѣй Александровичъ, министры и другія лица съ высокимъ положеніемъ...

Сибиряки, а въ особенности томичи, среди которыхъ поклоняются праху таинственнаго старца, глубоко заинтересованы дальнѣйшей судьбой того, что Высокопоставленный авторъ одного изъ изслѣдований называетъ «Легендою объ Александрѣ Благословенному». Въ Томскѣ кружокъ изслѣдователей этой легенды постоянно находится въ живыхъ сношеніяхъ со всѣми, кто способенъ и желаетъ пролить свѣтъ на это чудное, величественное, если не историческое, событие—«легенду». Въ кружокъ поступаетъ много интереснаго материала, указывающаго на глубоко затронутую «легендой» русскую народную душу.

Весь собранный многими годами и немалыми трудами материалъ сосредоточенъ въ объемистой книжѣ, которая въ настоящее время находится въ печати.

Вотъ въ краткихъ чертахъ тѣ факты и соображенія которыхъ можно привести въ доказательство того, что данные для возникновенія легенды о таинственномъ сибирскомъ старцѣ имѣлись и что самая легенда не такъ уже на обоснована.

Мы не дѣлаемъ никакихъ заключеній, пусть сдѣлаетъ ихъ самъ читатель, тщательно вдумавшись и сопоставивъ всѣ изложенные выше данныя. Скажемъ только, что если на основаніи имѣющихся данныхъ нельзя категорически утверждать, что старецъ Феодоръ Кузьмичъ былъ именно императоръ Александръ Благословенный, то въ такой же степени нельзя отрицать и того, что Александръ Павловичъ могъ явиться въ образѣ таинственного сибирского старца-отшельника.

А пока остается надѣяться, что «есть предѣлъ тайнъ и придетъ время, когда тайное станетъ явнымъ».

Записки архимандрита Іоны.

Іеромонахъ Германъ и дезертиръ Феодоръ Михайловъ.—Кончина Императрицы Елизаветы Алексѣевны.—Разсказъ протоіерея Донецкаго.—Таинственная странница.—Сырковъ монастырь.—„Молчальница“ Вѣра Александровна.

27 іюля 1908 года въ городѣ Томскѣ скончался настоятель томскаго Богородице-Алексѣевскаго мужскаго монастыря архимандритъ Іона (Изосимовъ). Послѣ его смерти остались интересныя записки, которыми имѣлъ возможность воспользоваться пишущій эти строки. Въ запискахъ есть любопытныя свѣдѣнія относительно легендарной судьбы императрицы Елизаветы Алексѣевны и великаго князя Константина Павловича.

Сначала о послѣднемъ.

Въ запискахъ о. архимандрита Іоны находимъ такой разсказъ, лично слышанный о. архимандритомъ отъ иркутскаго іеромонаха Германа.

Въ январѣ 1885 года іеромонахъ Германъ пришелъ въ келію старца Феодора Козьмича, въ лицѣ котораго, какъ гласитъ извѣстная легенда, скрывался императоръ Александръ Благословенный. Въ присутствіи архимандрита Іоны о. Германъ началъ внимательно разсматривать портретъ старца, а затѣмъ сказалъ:

«А братъ—то его, Константина, жилъ въ Иркутске; я лично зналъ его».

Затѣмъ іеромонахъ Германъ разсказалъ слѣдующее:

Когда онъ жилъ въ иркутскомъ монастырѣ, однажды приходитъ къ нему неизвѣстный человѣкъ и просить напутствовать больного. іеромонахъ пошелъ съ незнакомцемъ, который привелъ его въ бѣдную хижину на окраинѣ города. Здѣсь онъ увидѣлъ большого человѣка, который лежалъ на полу и былъ закрытъ старой солдатской шинелью. Большой слабымъ голосомъ попросилъ священника исповѣдать его и пріобщить св. Тайнѣ. Когда іеромонахъ Германъ надѣлъ епитрахиль и приготовился читать положенные молитвы, больной сказалъ ему:

— Прежде, чѣмъ исповѣдаться вамъ, я спрошу васъ, сохраните-ли вы тайну, которую я открою?

Іеромонахъ обѣщалъ сохранить тайну, если въ ней не заключается злого умысла противъ Царя и Отечества.

— Чтобы исповѣдь моя была искренняя и полная, — говорилъ больной,— я долженъ сказать вамъ, кто я такой...

Духовникамъ въ Сибири часто приходится видѣть передъ собою бродягъ и преступниковъ, скрывающихъ свое имя, званіе и преступленіе, а потому іеромонахъ Германъ подумалъ, что видѣть передъ собою подобного бродягу или преступника.

— Я—великій князь Константинъ Павловичъ.— продолжалъ, между тѣмъ, незнакомецъ,— а сюда попалъ, какъ дезертиръ Феодоръ Михайловъ.

Духовникъ подумалъ, что больной заговориваетъ въ горячномъ бреду и нерѣшался приступить къ исповѣди. Больной, замѣтивши это, вновь повторилъ, что онъ дѣйствительно великий князь Константинъ и попросилъ приступить къ таинству. Незнакомецъ, въ совершенной памяти и съ полной вѣрой и сердечнымъ сокрушеніемъ исповѣдалъ свои грѣхи, и какъ подобало истинному христіанину.

Какая должна быть потрясающая драма въ этой исповѣди?

По окончаніи требы, іеромонахъ Германъ подѣлъ къ больному и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Больной вскорѣ выздоровѣлъ и сталъ часто приходить въ келію къ о. Герману и разговаривать съ нимъ о дѣлахъ политическихъ и въ этой сфере обнаруживалъ такія познанія, приводилъ такія сокровенныя подробности, такія детали, которыя, во всякомъ случаѣ, недосгупны простому смертному.

Ростомъ онъ былъ выше средняго, со вздернутымъ немногимъ носомъ. Когда о. Герману показали портретъ великаго князя Константина Павловича, іеромонахъ нашелъ въ немъ большое сходство съ дезертиромъ Феодоромъ Михайловымъ.

Ближайшая родственница іеромонаха Германа, вдова томскаго протоіерея Лаврова. М. Г. Лаврова, здравствующая и въ настоящее время, подтверждаетъ, что и она слышала подобный разсказъ отъ покойнаго своего родственника.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири существуетъ также легенда, отождествляющая великаго князя Константина Павловича съ нѣкимъ старцемъ Даніломъ, подвизавшимся въ предѣлахъ Ачинскаго уѣзда, Енисейской губерніи, скончавшимся въ 1843 году и погребеннымъ въ Енисейскомъ Христорождественскомъ женскомъ монастырѣ.

Эта легенда не имѣеть подъ собою рѣшительно никакой почвы. Есть неопровергимыя данныя, что 15 сентября 1824 г., т. е. еще до извѣстнаго бунта декабристовъ, Даніилъ былъ уже въ Томской губерніи. Намъ удалось установить и личность загадочнаго старца. Это—казакъ мѣстечка Новая Сенжара, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи, Даніилъ Деліенко. Онъ судился въ 1823 году военнымъ судомъ, и по приговору послѣдняго сосланъ въ Сибирь. Изъ приговора этого видно, между прочимъ, что означенный Даніилъ Деліенко, служившій въ 7-ой артиллерійской бригадѣ фурманомъ 3-й роты, «за принятіе намѣреніе удалиться вовсе отъ службы для пустыножительства, и такъ какъ, за всѣми принимамыми мѣрами и вразумленіями къ продолженію службы оказался непреклоннымъ и притомъ показалъ, что лучше согласенъ принять смерть, нежели оставить свое намѣреніе,—по конфirmaції г. главнокомандующаго 1-ю арміею, какъ упорствующій въ своемъ мнѣніи и не хотящій служить, выключенъ изъ воинскаго званія и назначенъ въ ссылку въ Нерчинскъ, на работы въ рудникахъ тамошнихъ горныхъ заводовъ»...

Относительно легенды объ императрицѣ Елизавете Алексѣевнѣ въ запискахъ архимандрита Іоны находимъ слѣдующій разсказъ, слышанный покойнымъ о. архимандритомъ отъ бывшаго ключаря томскаго каѳедральнаго собора, протоіерея Донецкаго.

Нѣкая помѣщица въ гор. Бѣлевѣ, родинѣ протоіерея Донецкаго, получила увѣдомленіе, что императрица Елизавета Алексѣевна, проѣзжая черезъ Бѣлевъ на обратномъ пути изъ Таганрога въ Петроградъ, имѣть остановиться въ ея домѣ. Помѣщица несказанно обрадовалась случаю видѣть и принимать у себя государыню. По совѣту съ опытными людьми, она достойно приготовилась къ встрѣчѣ высокой гости. Около 10 часовъ вечера царская карета остановилась у подъѣзда, и хозяйка поспѣшила помочь государынѣ взойти на лѣстницу. Когда государыня вошла въ залъ, то закрыла глаза руками и сказала: «Свѣту слишкомъ много, уменьшить»... Огни тотчасъ же были потушены и осталось только двѣ свѣчи. На предложеніе хозяйки, не желаетъ-ли государыня откупить чая или кофе, послѣдняя отвѣтила:

«Ничего я не хочу. Я страшно утомилась, и мнѣ нуженъ покой».

Государыня удалилась въ отведенныя для нея покой, а хозяйка ушла въ другую половину дома и, не раздѣваясь, прилегла на диванъ.

Часовъ въ 12 ночи къ хозяйкѣ внезапно входитъ одинъ изъ сопровождавшихъ государыню придворныхъ, и громко произносить:

«Императрица скончалась!»

Пораженная хозяйка немедленно пошла въ залъ и увидѣла, что государыня, уже убранная и переодѣтая положена на столъ. Она подошла поцѣловать руку покойной и увидѣла, что она встрѣчала не ту, которая лежитъ на столѣ. На другой день въ 10 часовъ утра тѣло государыни увезли изъ Бѣлева.

Спустя нѣсколько лѣтъ послѣ смерти императрицы Елизаветы Алексѣевны, когда протоіерей Донецкій проживалъ уже въ Томскѣ, къ нему на квартиру поздно вечеромъ приходитъ какая-то странница и просится переночевать. Вошла она съ котомкою на плечахъ. Съ первого взгляда хозяева замѣтили, что эта странница не простого происхожденія. Ея рѣчь, наружность, манеры обличали въ ней особу изъ высшаго круга общества. Когда ей указали осоюю комнату и она переодѣвалась въ присутствіи хозяйки, то послѣдняя не могла не обратить вниманія на то, что бѣлье странницы было въ высшей степени изящно, и сдѣлано изъ весьма дорогого матеріала. Загадочная странница много разсказывала Донецкимъ о мельчайшихъ подробностяхъ придворной жизни.

Когда ее спросили, кто она такая, и что заставило ее странствовать, странница отвѣчала:

«Кто я такая,—сказать не могу; а что я странствую, на это воля Божья».

Въ семье Донецкихъ сложилось убѣжденіе, что загадочная странница была никто иная, какъ императрица Елизавета Алексѣевна.

Есть свѣдѣнія о томъ, что странница была у тайнственного старца Феодора Кузьмича въ сел. Зерцаляхъ, нѣсколько разъ продолжительное время бѣдовала съ нимъ и разсталась со слезами.

Существуетъ указаніе на то, что императрица Елизавета Алексѣевна была пострижена въ Сырковомъ женскомъ монастырѣ. Легенда объ императрицѣ-инокинѣ нашла себѣ отраженіе въ почти никому неизвѣстной брошюрѣ «Сырковъ монастырь», отпечатанной съ большими предосторожностями въ новгородской губернской типографіи всего въ тринадцати экземплярахъ, не сдѣлавшейся достояніемъ простыхъ смертныхъ и не имѣющей даже въ Императорской публичной библіотекѣ. Пишущему эти строки удалось видѣть эту брошюру у вышеупомянутаго о. архимандрита Юны. Съ его разрѣшенія я снялъ копію съ брошюры и съ нѣкоторыми данными ея могу ознакомить читателей.

Второклассный Сырковъ женскій монастырь расположень на р. Степенкѣ, въ 6 верстахъ отъ гор. Новгорода. Онъ основанъ новгородскимъ бояриномъ Феодоромъ Дмитріевичемъ Сырковымъ въ 1548 году на мѣстѣ древней и нѣкогда разоренной Сырковой пустыни. Отправляясь въ Ливонскій городъ Колывань, нынѣшній Ревель, дьякомъ (секретаремъ) при русскомъ послѣ, бояринъ Сырковъ далъ обѣтъ построить монастырь въ честь иконы Владимірской Божьей Матери, если онъ благополучно совершилъ свой путь. Возвратясь назадъ, бояринъ Сырковъ немедленно исполнилъ свой обѣтъ, предварительно испросивъ у царя Ioanna IV Грознаго разрѣшеніе напостроеніе мужскаго монастыря, и копію съ чудотворной московской иконы Владимірской Божьей Матери. Въ XVII векѣ Сырковъ монастырь преобразованъ въ женскій.

Въ этомъ-то Сырковомъ монастырѣ и появилась въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія неизвѣстная отшельница, извѣстная подъ именемъ «Молчальницы Вѣры Александровны».

Тайна происхожденія «Молчальницы Вѣры Александровны» до сихъ порь остается необнаруженной.

Тайну эту должна была знать извѣстная графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская, приближенная ко двору императора Александра I, которая и устроила «Молчальницу» въ Сырковомъ монастырѣ. Легенда же говоритъ, что въ лицѣ этой «Молчальницы» скрывалась никто иная, какъ императрица Елизавета Алексѣевна.

Несомнѣнно одно, что Вѣра Александровна была знатнаго рода и хорошо образована. На вопросъ своей келейницы Амфилохіи, кто она родомъ, «Молчальница» отвѣчала:

«Я прахъ земли, но родители мои были такъ богаты, что я горстю выносила золото для раздачи бѣднымъ, а крещена я на бѣлыхъ горахъ»...

Въ другой разъ она говорила валдайскому слѣдователю:

«Если судить по небесному—я прахъ земли; а если судить по земному—я выше тебя».

Всѣ ея пріемы, по словамъ очевидцевъ, ея внѣшность, ея удивительная изысканность при всемъ ея убожествѣ, чистота, которую она поддерживала вокругъ себя,—все это говорило за эя высокое присхожденіе. Жизнь она вела строгую, пребывала въ молитвѣ, чтеніи Священнаго писанія, а также въ молчанії. Жила «Молчальница» въ особой кельѣ, построенной вблизи Вознесенской церкви Сыркова монастыря, въ видѣ маленькой крестьянской избушки, состоящей внутри изъ одной большой выбѣленной комнаты, маленькихъ сѣней и крытаго крылечка. Замѣчательно, что эта келья представляеть собою почти точную копію съ той кельи, въ которой жилъ и умеръ въ Томскѣ тайнственный старецъ Феодоръ Козьмичъ.

«Молчальница Вѣра Александровна» скончалась 6 мая 1861 года. Погребена она въ нижнемъ этажѣ паперти Владимірского соборного монастырского храма. На ея могилѣ поставленъ памятникъ въ видѣ гроба изъ темнаго гранита, съ бронзовыми львиными лапами, стоящаго на высокомъ шлифованномъ пьедесталѣ изъ краснаго гранита. На гробнице имѣется надпись: «Здѣсь погребено тѣло возлюбившей Господа всею крѣпостью души своея и Ему Единому извѣстной рабы Божіей Вѣры, скончавшейся 1861 года, мая 6 дня въ 6 часовъ вечера, жившей въ своей обители болѣе 20 лѣтъ, въ затворѣ и строгомъ молчаніи; молитву, крѣость, смиреніе, истинную любовь ко Господу и состраданіе къ ближнимъ сохранившей до гроба и мирно передавшей духъ своей Господу».

Въ монастырѣ свято сохраняются вещи «Молчальницы»: листъ со священными текстами и монограммами изъ сочетаній буквъ «Е», «А» и «П», сдѣланными искусно киноварью и чернилами, тетрадь съ различными выписками, серебряный позолоченый крестикъ, внутри которого положена прядь бѣлокурыхъ волосъ «Молчальницы», и пр.

Заслуживаетъ вниманія и слѣдующее обстоятельство. «Молчальница», согласно желанію, высказанному ею передъ смертью, погребена рядомъ съ бывшей игуменьей Сыркова монастыря, Александрой (Шубиной). А эта послѣдня была воспріемницей императрицы Елизаветы Алексѣевны, при переходѣ ея въ православіе, какъ о томъ гласить слѣдующая надпись, имѣющаяся на могилѣ игумены Александры (приводимъ ее съ сохраненіемъ орфографіи):

«Здѣсь погребено тело игумении александры шубиной природой была Смоленского шляхетства смѣдыхъ лѣтъ взошла въ монастырь смоленски и пострижена воономъ же взята указомъ всмольный монастырь и посвѣщена игумению владогу и переведѣна игумению всырковъ монастырь и взята воспріемницею государыни императрицы елизаветы Алексѣевны скончалась 1797 году октября 27».

Если сопоставить три легенды: объ императорѣ Александрѣ Благословенномъ, въ образѣ тайнственнаго сибирскаго старца Феодора Козьмича; объ императрицы Елизавете Алексѣевнѣ, заточившей себя въ Сырковъ монастырь, подъ видомъ Молчальницы Вѣры Александровны» и о великомъ князѣ Константинѣ Павловичѣ, скрывшемся въ далекой Сибири, въ видѣ дезертира Феодора Михайлова,—то получает-

ся загадочная, дивная тройная драма, изумительная по своей глубинѣ и по своей разящей, сильной, национальной правдѣ!..

Какая богатая тема для драматической трилогии!..

Н. Сибирский.

Прогулка.

Какъ—то лѣтомъ въ Бѣлогорѣ.
Мы рѣшили побывать,
Поразвлечься ради скуки,
Прокатиться, погулять.

Мы прѣхали въ потемкахъ,
Дождь накрапывалъ слегка;
На ночь спать расположились
У охранниковъ моста.

Помѣстили насъ по—братски
Подъ навѣсомъ у избы;—
Воздухъ чистый и не жаркій,
Вокругъ зеленые кусты.

Только жутко было сильно:
Кромѣ спичекъ нѣтъ огня,
А постель была подъ нами
Безобразна и грязна.

Намъ сказали, подъ навѣсомъ
Нѣтъ ни блохъ и ни клоповъ,
Лишь придется гнать по шеѣ
Безотвязныхъ комаровъ.

Мы довѣрились всецѣло
И легли на нарахъ спать;
Комары, клопы и блохи
Дружно стали наступать.

На три фронта намъ пришлось
Отбиваться отъ враговъ;
Мы ужъ выбились изъ силы,
А они сосали кровь.

Клопъ, какъ турокъ лупоглазый,
Изъ засады выступалъ,
Онъ бросался ярко въ схватку,
Но и быстро отступалъ;

Комары, какъ деригабли
Стали сверху намъ грозить,
Точно нѣмцы, захотѣли
Всю Европу покорить;

Ну а блохи, какъ австрійцы:
Быстро скокъ и на утекъ,—
Всѣ же вмѣстѣ кровопійцы
Выжимали изъ насъ сокъ.

У насъ спички, что прожекторъ!
Освѣтили мы враговъ,
И, врасплохъ, передушили
Часть отряда безъ трудовъ;

Но, за тѣмъ отрядомъ, новый
Началь быстро нападать,—
Врагъ нашъ хитрый и суровый
Сталь ужъ намъ надоѣдать.

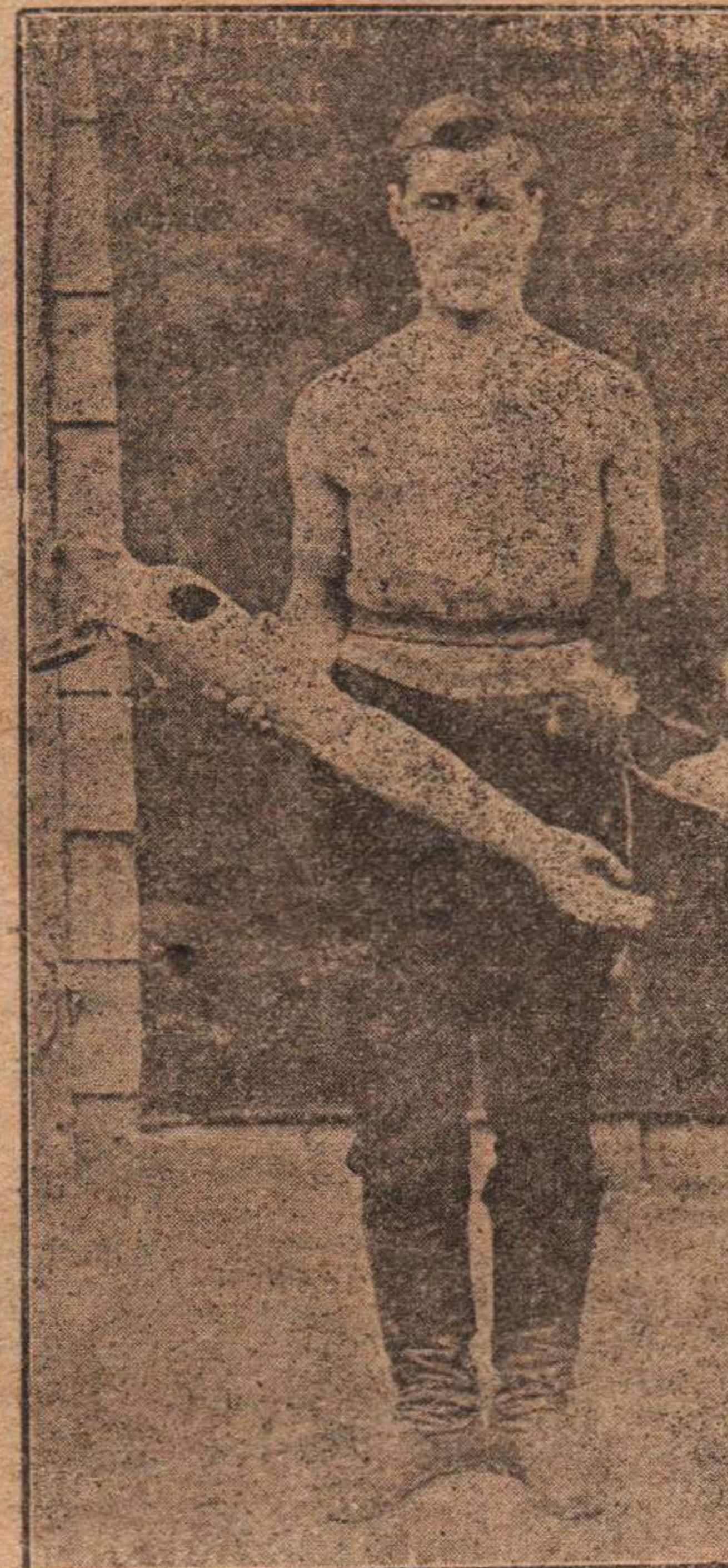
Появились нарости
На щекахъ и на спинѣ;
Долго—жъ изверги, прохвости
Знать готовились къ войнѣ.

Лишь къ утру бои затихли,
Мы измучились совсѣмъ
Много битыхъ, много въ ранахъ,
Много взяли съ собой въ плѣнъ.

ПеэрЭМ.

Безрукий капитанъ-сврѣй Трумпельдоръ.

(Продолженіе см. № 5.)

товарищами, до конца.

Отвѣта ему не послѣдовало. Пришлось готовиться къ отѣзду. 26-го утромъ ученики, учителя школы, кружокъ Сіонистовъ, редакціи «Деръ Юдешеръ Лебнъ» и «Друга» и множество «посторонней» публики приготовились провожать уважаемаго товарища—учителя, организатора и коллегу. На память было снято нѣсколько группъ, и между прочимъ, весь составъ учителей съ Трумпельдоромъ во главѣ; затѣмъ I. V.-чу былъ поднесенъ альбомъ въ подарокъ и адресъ слѣдующаго содержанія:

Дорогой Іосифъ Владимировичъ! Уѣзжая изъ плѣна. Вы получаете желанную свободу. Въ этомъ отношеніи, за Васъ, мы душевно рады, но теряя въ тоже время товарищами учителя, мы не можемъ не сожалѣть о Васъ. Начатое Вами школьнное дѣло, такъ разраслось и развилось у насъ на четвертомъ участкѣ, что желать чего либо большаго не возможно.

Начать съ 10 человѣкъ и имѣть, какъ въ настоящее время, болѣе 600 человѣкъ, это одно можетъ дать вамъ возможность спокойноѣѣхать домой зная, что оно не погибнетъ. Съ такимъ трудомъ и энергией начатое вами и все время ведомое, оно теперь получило прочное основаніе. Пойзжайте, Іосифъ Владимировичъ, домой, отдохните, поправляйте ваше здоровье и знайте, что мы, оставшіеся здѣсь ваши товарищи и ученики, не смотря на всѣ неблагопріятныя условія, будемъ продолжать его.

Память о васъ, память не только, какъ о хорошемъ учителѣ, но какъ и товарищѣ останется между нами. Не было случая, чтобы вы отказали кому либо изъ насъ, приходившихъ къ вамъ за совѣтомъ или желая учиться; не смотря на то, что вы сами бывали заняты, но вы оставляли все и занимались съ тѣми, кто приходилъ къ вамъ, желая сдѣлать все, что въ вашихъ силахъ.

«Вы были гордостью нашего Артурскаго гарнизона въ военноѣ времени». Это не наши слова, а слова всего 27-го полка съ генераломъ Стесселемъ во главѣ. Въ плѣну же, не смотря на ваше уже разстроеннное здоровье, вы съ необыкновеннымъ рвениемъ, всей душой отдались созданному вами дѣлу и стали намъ еще ближе, и еще дороже, какъ товарищъ и учитель. Какъ свободно, хорошо было подъ гостепріимной крышей 44 барака (нашей школы.)

Вы не давали почувствовать не только разности нашихъ национальностей, но вами всѣ были сплошены въ одну дружную, школьнную семью.

По распоряженію Японскаго начальства, всѣ военнопленные инвалиды нашего двора 26 юля (1905.) должны были приготовиться къ отправкѣ на 3-й дворъ, откуда они должны быть эвакуированы въ Россію.

I. V. Трумпельдору, какъ инвалиду, слѣдовало тоже приготовиться къ отправкѣ, о чёмъ онъ и былъ уведомленъ. Однако, несмотря на то, что ему представлялся такой благопріятный случай вскорѣ обрѣсти свободу, I. V. не хотѣл покинуть своихъ любимыхъ дѣтищъ—школу, газету и кружокъ сіонистовъ, и подалъ прошеніе Японскому начальству, чтобы оно разрешило ему дѣлить тяжести плѣна, съ

И какъ же намъ не сказать вамъ, дорогой товарищъ, большое, большое спасибо. Отплатить вамъ мы здѣсь, бѣ плѣну, можемъ только нашою сердечною благодарностью, которую увеземъ съ собой на дорогу родину. Разставаясь съ вами, дорогой Іосифъ Владимировичъ, еще разъ желаемъ счастливаго пути на далекую родину.

Сопутствуемый нашими пожеланіями всего лучшаго, здоровья и счастья думаемъ, что путь будетъ для васъ нѣ такъ тяжелъ.

Не прощайте, а до свиданія, дорогой товарищъ и учитель.

Подъ адресомъ подпісалось нѣсколько сотенъ военноплѣнныхъ.

Читавшій адресъ, ближайшій сотрудникъ I. В-ча по школѣ, Иванъ Ивановичъ Буриковъ плакаль, плачкаль и Трумпельдоръ. Всѣ были взволнованы.

Затѣмъ "ученики", съ крикомъ, "Ура!", на рукахъ понесли его къ канцеляріи двора, гдѣ уже собирались всѣ инвалиды съ вещами.

На дорогѣ процессія встрѣтила японскихъ унтеръ-офицеровъ съ переводчикомъ, которые сказали, что сегодня отправки не будетъ и попросили разойдтись по баракамъ для провѣрки.

Возпользовавшись отсрочкой отправки, Трумпельдоръ подалъ второе прошеніе завѣдывающему плѣнными провинціи Осака, ген-м. Кумабе, съ просьбой о томъ, чтобы оставили его между плѣнными 4-го двора до конца плѣна. Просьбу его, на этотъ разъ, уважили и онъ остался между нами продолжать свое дѣло культурнаго просвѣщенія товарищѣ военноплѣнныхъ.

(Продолженіе будетъ).

Новая русская «словесность» и русская азбука.

Случалось, вѣроятно, каждому слышать между нѣкоторыми лицами "непонятный" разговоръ, такой разговоръ, который не походитъ ни на иностранный, ни на эсперанто и ни на русскій. Большинство разговаривающихъ — молодые люди, или любящіе пошутить, или желающіе говорить въ присутствіи другихъ, но такъ, чтобы ихъ не поняли. Для этого прияты ими извѣстныя условія извращенія обыкновенныхъ русскихъ словъ до такой степени, что непосвященному слушателю разговоръ является непонятнымъ.

Какъ извѣстно, каждое слово раздѣляется на слоги и на одинъ изъ слоговъ падаетъ удареніе, т. е. этотъ слогъ въ словѣ произносится медленнѣе другихъ, и въ каждомъ слогѣ имѣется гласная буква и одна или нѣсколько согласныхъ, но согласныхъ можетъ и не быть.

Люди, разговоръ которыхъ иногда составляетъ для нихъ тотъ или другой секретъ, для того, чтобы сохранить этотъ разговоръ втайне, условились разговаривать, измѣняя каждое слово такъ; въ томъ слогѣ, на который падаетъ удареніе, согласная буква стоящая впереди этого слога, а если согласныхъ нѣсколько, то всѣ онѣ замѣняются буквою "ш"; затѣмъ послѣ произнесенія такимъ образомъ всего слова, произносятся выброшенныя согласные съ слѣдующей за ней гласной и прибавленіемъ "Цъ", — такъ напримѣръ: вмѣсто "Январь" произносится "Яншарь-вацъ" вмѣсто "такъ"-, "шакъ-тацъ", вмѣсто "книга"-, "шигакницъ", вмѣсто "журналъ"-, "жушаль-рнацъ", но если удареніе въ словѣ падаетъ на слогъ, не имѣющій впереди гласныхъ согласныхъ буквъ, напримѣръ: "улица", "прѣздъ", то въ словѣ передъ гласной буквой, на которую падаетъ удареніе, вставляется буква "Ш" и послѣ произнесенія этого слова вторично произносится эта гласная буква съ прибавленіемъ "Цъ", такъ напримѣръ: вмѣсто "улица"-, "шулица-уцъ", вмѣсто "прѣздъ"-, "прішѣздъ-ѣцъ"; если же слово имѣеть удареніе на слогѣ, впереди которого находится буква "Ш", то послѣ слова также произносится "Ш", затѣмъ слѣдующая гласная и "Цъ": "Машинашцъ"; или если согласная "Ш" имѣется не одна, а

съ другими согласными, то слово произносится по обще-принятыму условному правилу, напримѣръ: вмѣсто "пришли"-, "приши-шилицъ".

Существуетъ еще способъ разговора, менѣе скрытный, и если не особенно быстро говорятъ, то немного требуется внимательности, чтобы понять разговаривающихъ. Онъ состоитъ въ томъ, что передъ каждымъ слогомъ прибавляется частичка: "ЗЕ", "БРА" или другія, по условію разговаривающихъ: напримѣръ, если произнести фразу: "Пойдемъ сегодня гулять", то получимъ: "Зе-по-зе-йдемъ зе-се-зе-го-зе-дня зе-гу-зе-лять", или "Бра-по-бра-йдемъ бра-се-бра-го-бра-дня бра-гу-бра-лять" и т. п.

Какъ видно, здѣсь запутывается истинный смыслъ слова только лишь вставленіемъ извѣстныхъ частицъ, что легко отличить, потому что эти частицы при медленномъ произношении однозвучно выдѣляются, но если разговоръ очень быстрый, то его понять также не легко.

Вотъ на этомъ и основанъ весь секретъ не понятнаго для многихъ условного разговора.

Существуютъ такъ же и азбуки для тайнописи. Ихъ много; между различныхъ лицъ существуютъ разныя азбуки, но общеизвѣстная изъ нихъ и ранѣе другихъ взявшая свое начало-такъ называемая "тарабарская" азбука.

Употребляется тайнопись въ тѣхъ случаяхъ, когда лицо, пишущее письмо другому, не желаетъ, чтобы это письмо было прочитано посторонними лицами и стало общеизвѣстнымъ, но, при помощи различныхъ условныхъ азбукъ, они имѣютъ возможность сообщать другъ другу секреты даже на открыткахъ.

Тарабарская азбука состоитъ въ слѣдующемъ: согласные буквы алфавита замѣняются одна другою въ извѣстномъ порядкѣ, при этомъ написанное такимъ способомъ для непосвященного человѣка не имѣть никакого смысла. Для этого первую порядковую согласную букву алфавита замѣняютъ послѣдней и наоборотъ, вторую-предпослѣдней и наоборотъ т. д. и, наконецъ, согласныя, стоящія въ срединѣ алфавита: "Н" и "П", пишутся одна вмѣсто другой. Гласные буквы, полугласная "Й", и твердый и мягкий знаки не замѣняются.

Замѣняемыя буквы алфавита можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ:

Вмѣсто: Б В Г Д Ж З К Л М Н
Пишутся: Щ Ш Ч Ц Х Ф Т С Р П
и наоборотъ.

Такой способъ тайнописи совершенно измѣняетъ смыслъ написаннаго, несмотря на то, что передъ глазами читающаго обыкновенныя русскія буквы; такъ напримѣръ, если написать фразу: "Благовѣщенскъ расположенъ на берегу рѣки Амура", то въ результатѣ получимъ: "Щсачошѣбеплѣ малносохѣпъ па щемечу мѣти Арума".

Самарскій.

Примѣчаніе редакціи. Тарабарская азбука изобрѣтена, по Мельникову-Печерскому, старообрядцами во время гоненій на раскольниковъ. См. его "Въ лѣсахъ".

ПРОДАЕТСЯ
весъма доходное дѣло
Спросить книжная торговля
„ОБРАЗОВАНІЕ“
Большая улица.

ЛѢТНІЕ МОТИВЫ.

Не срывай цветовъ ты пышнаго расцвѣта
Для отборнаго душистаго букета!
Знай, что въ ихъ расцвѣтѣ близость прозябанья,
Признакъ близкой смерти, скорость увяданья!
Не лишай ихъ корня, не лишай питанья
И не причиняй имъ лишняго страданья:
Красота не вѣчна, красота случайна—
Оттого такъ пышна, такъ необычайна!
Пожалѣй, не рви ихъ въ пору ихъ расцвѣта
Ни въ жару, ни ночью, ни съ росой разсвѣта!..
Посмотри, какъ жадно чашечки раскрылись,
Бархатистой пылью лепестки покрылись!.
Наблюдай за ними-вѣдь они созрѣли
И завянутъ быстро-не пройдетъ недѣли,—
Такъ не торопись же рвать ихъ для букета!
Для того, чтобы сжить ихъ поскорѣй со свѣта!
Прихоти для-ради, ради наслажденья
Не губи жестоко Божіи насажденья...
Они не для комнатъ, не для туалета,
Они — дары неба для убранства лѣта!..

A. Самбо.

Изъ недавной жизни каторги.

„Это было въ сороковыхъ годахъ“, такъ начальъ рассказчикъ, отставной фельдшеръ, Петръ Андреевичъ Кельберхъ, извѣстный почти всему Забайкалью, какъ человѣкъ гуманно-просвѣщенный, наблюдательный,— „содержался тогда въ тюрьмѣ каторжникъ Пермяковъ. Много бѣдъ онъ натворилъ по Забайкалью. Много разъ онъ бѣгалъ изъ острога и не разъ былъ наказанъ и розгами, и плетьми, и былъ прогоняемъ сквозь строй. Но крѣпкое здоровье и тѣло все переносили... Отлежится въ больницѣ и опять за сквернага дѣла.

Надоѣло, наконецъ, начальству, и порѣшило оно отвязаться отъ Пермякова разъ навсегда...

Получился приказъ: прогнать Пермякова сквозь строй, а на поляхъ секретно карандашомъ была помѣтка: „не выпускать живымъ“. Значить, не превысивъ числа положенныхъ закономъ ударовъ, „посудерствовать“.

Пермяковъ содержался въ деревянной одиночной камерѣ, черезъ желѣзнную решетку окна былъ видѣнъ тюремный дворъ. О наказаніи Пермякову было уже объявлено. Вечеромъ наканунѣ экзекуціи, въ камеру Пермякова на случай смерти его отъ наказанія былъ отправленъ священникъ.

Сначала Пермяковъ встрѣтилъ священника, какъ-бы привѣтливо, но по мѣрѣ усовѣщованія къ показанию во грѣхахъ, Пермяковъ дѣрзко спросилъ священника: скажи, отче, по священному писанію души внезапно убѣнныхъ, не могшихъ покаяться въ грѣхахъ, а также души отроковъ подлежать унаслѣдованію Царствія Божія? Я много убилъ людей, слѣдовательно, часть ихъ попали въ царствіе небесное,— скажи-же, кто изъ насъ двоихъ болѣе отправилъ въ царствіе небесное—ты-ли съ крестомъ или я ножомъ? закричалъ Пермяковъ, бросившись на священника, который съ трудомъ вырвался изъ объятій Пермякова.

На утро черезъ тюремный дворъ провезли гробъ. Увидѣвъ черезъ окно гробъ, Пермяковъ какъ-бы притихъ, бросивъ однако-же надзирателю небрежно: „а что, должно быть, со мной хотятъ шутку шутить—посмотримъ—чья возьметъ!...

Старшимъ врачомъ мнѣ было приказано присутствовать при экзекуціи, которая назначена была на площади въ 9 часовъ. Трещалъ крещенскій морозъ, было туманно. Полурота солдатъ уже была выстроена и ждала дальнѣйшихъ распоряженій...

Вдругъ раздалась зычная команда „полурота на-право, шагомъ маршъ“, и солдаты, повинуясь ко-

мандѣ, сдѣлали движение къ эшафоту. Общее замѣшательство... Воинскій начальникъ спрашивалъ дежурнаго офицера, дежурный—старшаго, старшій—младшаго и т. д., кто смѣлъ отдать команду безъ разрѣшенія начальника?

Оказывается, что команду подалъ проводимый черезъ фронтъ арестантъ Пермяковъ:

При чтеніи конфirmaціи послышались два голоса, изъ которыхъ одинъ, болѣе сильный, покрывалъ другой. Болѣе сильный голосъ былъ того-же Пермякова. На требование „не мѣшать“, Пермяковъ отвѣтилъ: „пусть лучше для меня это не читають: я уже это давно наизусть знаю“

Затрещали барабаны...

Солдаты были построены въ двѣ шеренги, позади которыхъ стояли старшіе съ мѣломъ въ рукахъ для отмѣтки на спинѣ наносящаго слабые удары, за что виновные потомъ будутъ наказаны. Я стоялъ въ одномъ концѣ строя, а врачъ—въ другомъ.

Поочередно мы должны осматривать Пермякова.

По срединѣ между шеренгами стояла лошадь, запряженная въ телѣгу, съ приподнятымъ задкомъ, къ которому за кисти рукъ былъ дривязанъ Пермяковъ.

Сбросивъ шинель съ плечъ Пермякова, до пояса обнаженного, его повели за телѣгой... Справа и слѣва длинными лозами наносились поочередно удары...

Въ концѣ, при поворотѣ телѣги, Пермякова осматривалъ врачъ... Пройдя два раза сквозь строй, Пермяковъшелъ еще бодро...

По третьему разу—сталъ спотыкаться; въ четвертый же разъ—повисъ на рукахъ...

Врачъ и я, освидѣтельствовавъ Пермякова, нашли его безъ признаковъ жизни...

Тѣльная масса почернѣла и похолодѣла...

Положенного числа ударовъ на этотъ разъ Пермяковъ не доходилъ.

Его положили въ гробъ и увезли на кладбище.

Для большей и вящей славы о несокрушимой силѣ и здоровье Пермякова въ тюрьмѣ стали ходить слухи, что возчики, отвозившіе Пермякова на кладбище, рассказывали, что будто дорогой крышка гроба приподнялась и Пермяковъ сказалъ: „что вы меня живѣемъ хороните добейте!..“

Боясь оживленія Пермякова, одинъ изъ возчиковъ захлопнулъ крышку гроба и сѣлъ на него, а Пермяковъ на кладбищѣ оказался-де съ перевернутымъ внизъ лицомъ... Да, были люди въ наше—время закончили рачсказчикъ.

(В. З.)

H. K. Ноздровскій.

Алтайскій анекдотъ

Однимъ лѣтомъ въ горахъ Алтая по разверсткѣ земельныхъ участковъ работалъ командированный для этой цѣли топографъ. Такъ какъ при этомъ требовалась и рабочія руки, топографомъ были наняты мѣстные инородцы. Инородцы не привычны къ физическому труду, скоро отъ работы отказались; тогда топографъ пообѣщалъ имъ очень высокую поденную плату, которая соблазнила инородцевъ и они действительно проработали извѣстное время.

По окончаніи работы, инородцы потребовали уплаты. Топографъ немедленно ихъ разсчиталъ, но только не по обѣщанной имъ платѣ, а значительно шевле.

Получившіе расчетъ выказали явное неудовольствие; собравшись кучкой они роптали. Тогда среди ихъ выдѣлился одинъ инородецъ, хотя и хо, но все же умѣющій объясняться по русски, ратясь къ топографу сказалъ:

Баринъ! ты наша мала мала общиталъ, акча маленька екъ *)

„Какъ обсчиталъ? Вы, болваны, еще недовольны, да вы, работать вовсе не умѣете, я вамъ еще съ лишкомъ уплатилъ. Пошли вонъ!..“

Покачалъ головой смѣлый инородецъ и съ горечью въ голосѣ сказалъ:

Э—эхъ... Баринъ, баринъ!.. Шистый ты овечка, который носомъ земля роитъ“.

„Что? негодяй ты этакій! Ты меня свиньей обозвалъ!“ Закричалъ оскорбленный топографъ.

„Вѣрно, вѣрно баринъ, свинья, свинья, совсѣмъ забылъ“, хладнокровно и утвердительно сказалъ инородецъ, ничуть не сознавая что онъ оскорбилъ барина и какъ ни въ чемъ небывало удалился восвояси. (Алтай).

B. M.

Въ тѣни любимыхъ георгинъ.

(Посвящается Панѣ Горюновой).

Въ тѣни любимыхъ георгинъ
Люблю я слушать чи-то сказки...
Мечты и сны,
Любовь и ласки,
Аккорды свѣтлыхъ юныхъ грезъ,
Элегія невыплаканныхъ слезъ,
Цвѣты безумнаго томленья
И пѣснь любовнаго сомнѣнья,—
Какъ тяжко чуять ихъ въ бреду уснувшемъ,
Какъ больно тосковать о днѣ минувшемъ...
И вѣчно слушать чи-то сказки,
И вѣчно видѣть чи-то глазки
Въ тѣни любимыхъ Георгинъ...

Хабаровскъ 1916 г.

Василий Мясниковъ.

Письма изъ арміи.

7

28 VII. 1916г.

Жить, пока, ничего себѣ, да вотъ, погода все стоитъ несносная,-дождь идетъ почти ежедневно и, къ тому же, стоитъ холодъ,—днемъ пробираеть „до дрожжей“, а если нѣтъ дождя—явится вѣтеръ; такъ и мѣняется: не дождь, такъ вѣтеръ, не вѣтеръ такъ дождь, а нѣмъ плохо отъ того и отъ другого,—отъ дождя самъ вымокнешь да и грязь (хотя здѣсь мѣсто песчаное и грязь держится только около лошадей), а отъ вѣтра холодно, да и песокъ набьетъ въ носъ, въ ротъ, въ уши, въ глаза и вездѣ.

Бои идутъ ежедневно. Нѣмецкія „птицы“ летають очень часто, но удираютъ, какъ наши „шмѣли“ начнутъ вокругъ нихъ жужжать и трещать осыпая ихъ свинцовымъ и чугуннымъ градомъ, котораго они не любятъ и улепетываютъ восвояси „во изѣжаніе какихъ либо недаразумѣній“.

Я, въ предыдущемъ письмѣ, писалъ, что вышлэю фотографію съ своей хари. Прошу не бояться—жто была фантазія, которая разлетелась при первой-эце попыткѣ толкнуться къ фотографу, онъ такую быну „загонуль“, что я убѣжалъ безъ оглядки.

Прилагаю стикотвореніе вырванное изъ „Рижского утра“ отъ 26 Июня с. г.—перепечатайте.

Ин. Новиковъ.

Приложенное къ письму стихотвореніе „надъ тѣмъ воина“ подписанное инициалами В. П., уважаюсь автора письма, помѣщено нами въ наимъ №.

Редакція.

Акча екъ—денегъ нѣть.

8.

5 VIII. 1916 г.

Сердечно благодарю за журналъ „Зап. Люб.“ читаю его съ великимъ удовольствіемъ находя въ немъ кое что интересное для себя.

Погода немного сносная. Настоящимъ тепломъ похвалиться нельзя, но до «цыганского пота»—не доходитъ.

На нашемъ фронтѣ временное затишье. Навѣрное, скоро опять нѣмцу будетъ жарко, а пока «онъ» все приводитъ свои боевые линіи въ порядокъ. «Аэроплашки» стали показываться рѣже, а въ общемъ все по старому,—безъ перемѣнъ.

Ин. Новиковъ.

Внѣшнія сношенія Японія XIII вѣка. 6 апрѣля въ засѣданіи японскаго отдѣла (объ организаціи кото-рого см. № 1 «зап. люб.») Императорскаго общества востоковѣдѣнія, дѣйств. членъ С. В. Недачинъ про-читалъ научный докладъ на тему «Матеріалы къ исто-ріи внѣшніхъ сношеній Японіи во второй половинѣ XIII вѣка». Докладчикъ установилъ, что упоминаемая въ официальной китайской исторіи «Юань-ши» посольства Японіи въ Китай при династіяхъ Ханъ (III в. по Р. Х.) и Танъ (VII в.) носили случайный характеръ. Японія вплоть до XVI вѣка жила замкнуто, не желая вести съ сосѣдями сношеній. Императоръ Хубилай (XIII в.) завладѣвшіи Китаемъ, очень желалъ завязать торго-вые сношенія и съ Японіей черезъ Корею, покорен-ную Монголами въ 1241 г. Его очень интересовали природные японскія богатства «жемчуга изобиліе» и «хорошіе государственные порядки» Японіи. Однако всѣ его посольства 1266, 1268, 1269 и 1271 гг. успѣха не имѣли Японскій императоръ Каме-Яма не желалъ пускать въ свою страну иноземцевъ. Обиженный Хубилай рѣшилъ тогда добиться сношеній съ Японіей силою оружія. Въ 1274 г. онъ предпринялъ первый по-ходъ на Японію, а въ 1281 г.—второй. Однако, упор-ство Японцевъ и разразившаяся буря (тайфунъ) за-ставили Монголовъ вернуться обратно съ большими потерями. Новыхъ попытокъ къ сношеніямъ съ Японіей Хубилай уже не предпринималъ.

(Н. Вр.)

Элегія.

Любовь-очагъ и счастья и страданій,
Амуръ-кумиръ и призракъ роковой....
Разбита жизнь, душа полна терзаній...
И нѣтъ любви, я весь объять тоской...

Смѣясь, шутя проводишь день въ весельи,
А на другой—въ объятьяхъ пустоты.
Амуръ, твой другъ, пріятель мимолетный
Грозить тебѣ на смѣшкѣ съ высоты.

Ахъ, жизнь. Какъ ты измѣнчива, коварна,
Ревнива, пошла, зла, неблагодарна.
Ехидно шутишь тлѣннымъ существомъ,
Ввергая въ омутъ золъ житейскихъ,
Иль вдругъ, на мигъ равняя съ божествомъ.

Альюнъ.

Исполнение всевозможных типографскихъ работъ по цѣнамъ виѣ конкурренціи.

Другу.

Зачѣмъ же грустная сомнѣнья?
Какъ можно, другъ тебя забыть?
Должны быть вѣчные стремленья
У насъ съ тобою,—вмѣстѣ жить.

Тебя забросила въ столицу
Судьба, гдѣ шумно черезчуръ;
Меня же бросила, какъ птицу,
Чрезъ глушь сибири на Амуръ.

И здѣсь меня не покидаетъ
Надежда видѣть вновь тебя;
Душа моя къ твоей взываетъ,
Скорѣй же, другъ, спѣши сюда!

Вѣдь мы—друзья не ради злата,
И не родство сдружило насъ,
Но мы нашли другъ въ другѣ брата,
Когда дѣлили горькій часъ.

Суровой жизни треволненья,
Страданья вмѣстѣ мы несли;
Невзгоды, общія стремленья
Такъ крѣпко сблизить насъ могли.

Такая дружба крѣпче стали,
Нѣть силы, чтобы ее порвать;
Хотя мы видѣлись не стали,
Но ты мнѣ вѣчно будешь братъ.

Алеша Сибирякъ.

Библіографія

Сибири и Дальнаго Востока.

Анучинъ. В. И. Въ странѣ черныхъ дней и бѣлыхъ ночей. (Туруханскій край). Очеркъ съ 37 рисунками въ текстѣ (изъ нихъ 6 въ краскахъ исполнены съ натуры Карапановымъ) и картой Туруханского края составленной авторомъ. (Размѣръ карты, безъ полей, 26/21 см. масштабъ 200 верстъ въ дюймѣ). На обложкѣ таблица въ краскахъ: Туруханскій край въ сравненіи съ нѣкоторыми государствами (Сербія, Австро-Венгрія, Германія и Франція). 32 страницы (кромѣ карты), Форматъ 26 см. Серія «Знаніе для всѣхъ» № 8. 1916 г. Издание П. П. Сойкина. Петроградъ. Цѣна 75 коп.

Очеркъ составленъ съ присущей почтенному автору увлекательностью. При чтеніи кажется, будто самъ авторъ сидитъ противъ васъ и разсказываетъ о могучемъ «дѣдушкѣ Енисѣѣ», о «безконечной, хмурой тайгѣ», «безбрежной, необозримой равнинѣ тунды», о «бѣлыхъ ночныхъ», во время которыхъ человѣкъ «сбивается съ правильного распределенія времени» и черныхъ дняхъ съ ихъ «обжигающими морозами» загадочными «сполохами» и поразительной тишиной, среди которой слышенъ даже «несущійся сверху легкій трескъ» отъ сіянія звѣздъ. Въ очеркѣ приведены данные по географіи и климатологіи (вскользь), о промыслахъ (главнымъ образомъ, рыболовствѣ), торговлѣ, укладѣ жизни населенія, путяхъ сообщенія, и, мимоходомъ, по этнографіи. Къ сожаленію, авторъ, говоря о «туземцахъ», не называетъ племени, хотя на рисункахъ, иллюстрирующихъ очеркъ, изображены типы «енисѣйцевъ» и самоѣдовъ, а на картѣ нанесены территории занимаемыя этими племенами и еще юраками, остыко-самоѣдами, якутами, долганами и тунгусами, въ очеркѣ же о нихъ ни слова. Въ книжѣ ничего не говорится о шаманизмѣ и вѣрованіяхъ туземцевъ, а, между тѣмъ, есть рисунки имѣющіе къ этому отношеніе (молодой шаманъ—енисѣецъ, шаманская плащъ, корона шамана, деревянная скульптура домового и наддверная дощечка, съ изображеніемъ оленей и какихъ то фигуръ, несомнѣнно имѣющая значеніе религіознаго характера). Читателю кажется, будто авторъ, увлекшись рассказами о тайгѣ, тундрѣ и проч., забылъ разсказать и объ народахъ населяющихъ тайгу и тундуру, объ ихъ бытѣ, вѣрѣ и т. д. Весьма интересно бы познакомить читателя съ практикующимся у енисѣйскихъ туземцевъ способомъ приготовленія порсы изъ мяса рыбъ, (который практиковался прежде и на Амурѣ), о которомъ авторъ знакомить насъ только двумя рисунками и болѣе ни чемъ.

Рецензіи, заимствуемыя изъ другихъ изданий.

Джайлъсъ, Г.А. Проф. Китай и его жизнь. Переводъ съ англійскаго И. Г. Гуменюка. Подъ ред. и съ дополненіями проф. Петроградск. Универс. А. И. Иванова. (изъ серіи: «Библіотека знанія») Издание П. П. Сойкина, Петроградъ. Цѣна 75 к., съ перес. 90 к.

1) № 1.—2) Нужно удивляться тому, какъ много цѣнныхъ и интересныхъ свѣдѣній о Китаѣ удалось автору сообщить менѣе чѣмъ на двухстахъ страницахъ книги. Это дѣйствительно: «Non multum, sed multa!» Предназначивъ свою книгу, главнымъ образомъ, не для специалистовъ, авторъ сумѣлъ увлекательнымъ языкомъ, безъ излишнихъ подробностей, дать легкое и въ то же время вполнѣ научное чтеніе о Китаѣ. Книгу очень оживляютъ рассказы изъ китайской жизни и аналогіи съ жизнью Запада.

Выражаясь кратко, въ этой книжѣ соединились три такъ рѣдко встрѣчающихся въ работахъ о Китаѣ эпохи: превосходный авторъ, хороший переводчикъ и компетентный редакторъ.

(«Харбинскій Вѣстникъ» 1914 г.).

Сборникъ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь. Издание второе, исправленное и дополненное, Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта. Спб. 1914 г. 320+XXIV страниц. форматъ 22 см. 23 рисунка. Цѣна 1 руб.

«Сборникъ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь», изданный обществомъ изученія Сибири въ Петроградѣ, представляетъ изъ себя большой цѣнности трудъ.

Очевидно, что общество изученія Сибири рѣшило поставить экскурсіонныя работы на мѣстахъ, въ Сибири, на должную высоту чтобы эти, ведущіяся не первый годъ работы, достигали своей цѣли. До сего времени трудъ по изученію Сибири въ различныхъ сторонахъ ея жизни и быта брала на себя учащаяся молодежь—студенты-сибиряки. Задача по изученію края въ его прошломъ и настоящемъ, несомнѣнно,—большая, грандиозная задача. Выполненіе ея требовало и требуетъ наличности солидныхъ, организованныхъ силъ. Тутъ нужно не только планомъ

ность въ работахъ, но и извѣстная самостоятельность экскурсантовъ на мѣстахъ.

Никто не будетъ отрицать того, что студенческія экскурсіи до сего времени сдѣлали не мало въ области изученія края, но съ другой стороны, нельзя не признать отсутствія въ работахъ этихъ экскурсій объединяющаго начала. Работы шли часто врозь, безъ системы, ощупью. Благодаря этому и практическіе результаты этихъ работъ не всегда и не въ полной мѣрѣ оправдывали ожидавшіеся результаты. Этотъ пробѣлъ надо отнести все-же больше не за счетъ экскурсантовъ. Дѣло въ томъ, что послѣдніе рѣдко встречали поддержку на мѣстахъ со стороны специалистовъ. Приходилось часто работать безъ инструкцій. Экскурсанты были предоставлены себѣ, своимъ собственнымъ силамъ и они дѣлали все, что могли. Сборникъ инструкцій и программъ имѣть своей главной цѣлью устраненіе именно этого пробѣла въ жизни нашихъ экскурсій.

Бѣ сборникъ помѣщены подробно, тщательно составленныи инструкціи и правила, руководство которыми значительно облегчитъ работу студенческихъ экскурсій. Составленныи специалистами, съ указаніемъ литературы по разнымъ отраслямъ знанія, инструкціи и программы, надо думать, дадутъ возможность, продуктивно поработать студенческимъ экскурсіямъ, какъ въ настоящее лѣто, такъ и въ ближайшіе годы. Сборникъ имѣетъ 18 отдѣловъ, захватывая положительно всѣ стороны жизни Сибири (музеевъдѣніе, геологія, ботаника, зоология, минералогія, энтомологія, археологія, этнографія, городское хозяйство, народное образованіе, землепользованіе, различные виды кооперации и проч.).

Цѣнность сборника далеко не исчерпывается значеніемъ его лишь для студенческихъ экскурсій. Значеніе его болѣе широкое: имъ могутъ пользоваться наши городскія самоуправленія и другія общественные организации въ тѣхъ или другихъ случаяхъ, какъ, напр. при обслѣдованіи городского хозяйства, народного образованія и проч. Обстоятельно составленныи программы и инструкціи могутъ быть положены въ основу этихъ обслѣдованій.

Мих. Алексѣевичъ

Забайк. Новъ № 1995. 1914 г.

Сибирскія Записки № 1. Январь 1916 г. Редакторъ-издатель В. М. Крутовскій. Красноярскъ.

Передъ нами—только что вышедшая въ свѣтъ первая книжка специальнно сибирскаго журнала «Сибирскія Записки». Журналъ предполагается выпускать книжками до 10-ти листовъ, четыре раза въ годъ. Имя редактора В. М. Крутовскаго, извѣстнаго общественнаго дѣятеля въ Сибири, старого работника «Вост. Обозр.» и другихъ газетъ, имена сотрудниковъ, съ Г. Н. Потанинымъ во главѣ, обезгечиваютъ журналу интересъ и стойкое прогрессивно-демократическое направленіе. Судя по первой книжкѣ, журналъ примыкаетъ къ тому направленію сибирскаго областничества, выразителемъ котораго были основанное Н. М. Ядринцевымъ «Восточное Обозрѣніе» и журналъ при немъ—«Сибирскій Сборникъ». Кромѣ стихотвореній и разсказовъ, въ книжкѣ напечатаны интересныи воспоминанія Г. Н. Потанина о 1905 и ближайшихъ годахъ въ Томскѣ, объ очищеніи Томска отъ «вредныхъ» элементовъ, объ изгнаніи многихъ общественныхъ и ученыхъ дѣятелей. Интересныи воспоминанія («По дорогѣ въ Сибирь, въ Красноярскъ и Минусинскъ») г. Иванчина-Писарева, который шелъ по этапу въ партіи вмѣстѣ съ Клеменцемъ, д-ромъ Веймаромъ, бар. Штромбергомъ, писателемъ Петропавловскимъ-Каронинымъ, Богомолецъ и др. Заслуживаютъ большого вниманія письма Ядринцева къ Потанину, относящіяся къ періоду ихъ ссылки въ Вологодской губ., историческіе материалы къ восстанію пелымскихъ воголовъ въ 1612 г., «Князь Иренакъ» Н. Н. Козьмина, киргизскія легенды «Баянъ-Сулу» и др. Въ областномъ отдѣлѣ разбираются сибирскіе «проклятые» вопросы, все еще не находящіе себѣ разрѣшенія. Здѣсь же г. Илимскій

въ статьѣ «Отъ распыленности къ организаціи» даетъ очерки сибирской коопераціи, а г. Морозовъ пишетъ о причинахъ дороговизны.

Въ общемъ книжка составлена интересно, въ ней много цѣннаго материала по Сибири, и журналу слѣдуетъ пожелать полнаго успѣха. Сибиряки должны поддержать это важное и нужное для окраины начинаніе. Подписная цѣна—4 руб. въ годъ; отдѣльная книжка—1 руб.

И. Поповъ.

«Русск. Вѣд.» № 84. 1916 г.

Къ читателямъ.

Непоколебимый вѣковѣчный законъ войны говоритъ, что побѣда чаще всего оказывается на сторонѣ націи, которая, въ теченіе многихъ лѣтъ, занималась тщательнымъ и энергичнымъ изученіемъ своего врага. Но русская исторія, кажется, знаетъ лишь одного Петра Великаго, примѣнившаго этотъ законъ при подготовкѣ войны со шведами. Да и, можетъ быть, краеугольнымъ камнемъ нашихъ не удачъ и ошибокъ въ Японскую войну слѣдуетъ считать именно нарушеніе нашей дипломатіей того же закона.

Политическія неудачи Россіи краснорѣчивѣе всего говорятъ, что намъ, русскимъ, давнѣ-давно пришло время выбраться изъ мерзости запустѣнія много-вѣковой «обломовщины», (которая и сейчасъ еще служить средствомъ наживы для иностранцевъ) и приступить какъ къ изученію враговъ, такъ и дружественныхъ намъ народовъ.

Стыдно сознаваться, а приходится, въ незнаніи языка нашихъ желтолицыхъ союзниковъ-японцевъ и, наводнившихъ нашъ край, «ходей». Зато многіе китайцы, корейцы, японцы отлично говорятъ, читаютъ, пишутъ по-русски, не въ примѣръ сосѣдямъ-русскимъ. Мы почти незнакомы съ жизненнымъ укладомъ дальневосточныхъ народовъ, съ географіей и этнографіей ихъ странъ.

Текущая міровая война сыграла роль цемента, прочно спаявшаго державы четверного согласія, еще недавно занимавшіяся взаимной травлей исподтишка. Война предозвѣстила, что пробилъ часъ къ обновленію международныхъ сношеній, къ тѣсной дружбѣ народовъ.

Путей для изученія иностранцевъ, ихъ жизни и государственно-общественного устройства-много.

Мы рекомендуемъ читателямъ приступить къ изученію международнаго языка эсперанто. Чрезвычайная легкость эсперанто дастъ возможность изучившему его, чрезъ 3—4 недѣли, переписываться съ обитателями всѣхъ частей свѣта, обмѣниваться всевозможными коллекціями и т. д.

Жителямъ Дальнаго Востока, несомнѣнно, слѣдуетъ въ первую голову обратиться къ знакомству съ Японіей, Кореей и Китаемъ.

Всѣ иностранцы-эсперантисты охотно ведутъ оживленную переписку, кстати всегда интересную.

В. А. Мурскій.

12-го Августа 1916 года,

Благовѣщенскъ на Амурѣ.

Желая расширить отдѣль переписки въ своеѣ журналь и сочувствуя идеѣ ознакомленія съ иностранцами, путемъ переписки на международномъ языке, редакція охотно будетъ давать всякия свѣдѣнія объ эсперанто, высылать учебники и помѣщать адреса желающихъ корреспондировать и обмѣниваться какими-либо коллекціями (за однократное печатаніе адреса, съ лицъ не состоящихъ подписчиками, взимается

почтовыхъ марокъ на 20 копѣекъ. Подписчики-же свои адреса и объявленія обѣ обмѣнѣ, не болѣе 5 строкъ, помѣщаются бесплатно, а за каждую строку, сверхъ 5-ти уплачиваются по 5 коп. марками.)

РЕДАКЦІЯ.

Здѣсь Н. Р. Косицѣну. Не можете ли вы доставить образцы травы „деколь“ или описание ея вида, а безъ этого статьи вашей помѣстить не можемъ.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

Во вновь организуемое кооперативное товарищество для изданія газеты

„Восточная Почта“

приглашаются товарищи-пайщики.

Предварительная запись производится въ редакціи журнала „Записки Любителя“, а также приглашаются сотрудники и корреспонденты для газеты „Восточная Почта“.

ПЛАНЪ И ВИДЫ

 Города Благовѣщенска на Амурѣ.

Предлагаетъ книжный и писчебумажный магазинъ

Т-ва ШАЛОНИНЪ и К-О.

Большая ул. противъ Почты телефонъ № 545.

Къ свѣдѣнію уважаемыхъ заказчиковъ:

При магазинѣ имѣются хорошо оборудованные:

ТИПОГРАФІЯ, ПЕРЕПЛЕТНАЯ И МАСТЕРСКАЯ

Штемпельнаго производства съ большимъ ассортиментомъ матеріаловъ.

Телеграфный адресъ Благовѣщенскъ Шалонину.

Въ непродолжительномъ времени выйдетъ въ свѣтъ и поступить въ продажу

ПЛАНЪ - СПРАВОЧНИКЪ г. Алексѣевска

и линіи АМУРСКОЙ жел. дороги изданія книжнаго магазина „Просвѣщеніе“.

Планъ будетъ изданъ въ большомъ размѣрѣ, съ новыми названіями улицъ въ видѣ альбома, въ изящной обложкѣ.

Кромѣ того, на оборотѣ плана и по сторонамъ вокругъ него, будутъ помѣщены объявленія и подробный указатель казенныхъ учрежденій, торгово-промышленныхъ и другихъ предпріятій г. Алексѣевска, пос. Алексѣевскаго (Суражевки) и станцій Амурской жел. дороги.

Объявленія, а также адреса предпріятій для помѣщенія въ планѣ-справочнику, принимаются въ книжномъ магазинѣ „Просвѣщеніе“ (поселокъ Алексѣевскій (Суражевка, Большая улица); плата по соглашенію.

Розничная цѣна плана-справочника будетъ 75 коп. за экземпляръ; оптовымъ покупателямъ скидка 25%.

Желающіе заблаговременно сдѣлать заказъ плановъ справочниковъ благоволять обращаться въ Алексѣевскъ „Посредникъ“. Въ г. Благовѣщенскѣ въ конторѣ журнала „Записки Любителя“.

Издательство книжный магазинъ „Просвѣщеніе“.

Открыта подписка на газету
**„Алексеевский
Листокъ“**

Выходитъ ежедневно въ гор.
 Алексеевскѣ.

Подписная цѣна: На годъ — 10 р. — к.
 полгода — 5 р. 50 к.
 3 мѣс. — 3 р. — к.
 1 мѣс. — 1 р. — к.

Подписка принимается: Въ г. Алексеевскѣ въ конторѣ газеты, Князе-Алексеевская ул., д. И. И. Фролова, рядомъ съ аптекой; въ пос. Алексеевскомъ въ книж. маг. „Про-
 свѣщеніе“; въ г Благовѣщенскѣ въ конто-
 рѣ журнала „Записки Любителя“.

Продается
 участокъ съ домомъ и
 кузнечной мастерской.

Амурская улица, № 208.

Продолжается подписка на 1916 годъ
 на двухнедѣльный журналъ
„Забайкальский хозяинъ“

издаваемый Забайкальскимъ обществомъ сель-
 скаго хозяйства.

Вступая въ 5-й годъ изданія, «Забайкальскій Хозяинъ» ставить по прежнему своей задачей распро-
 страненіе сельско-хозяйственныхъ знаній среди на-
 селенія области и выясненіе нуждъ местнаго сель-
 скаго хозяйства и другихъ связанныхъ съ нимъ
 отраслей.

«Забайкальскій Хозяинъ» имѣеть слѣдующіе отдѣлы:
 Статьи (по сельскому хозяйству и кооперации), Путь
 войны, Сельско-хозяйственная и областная хроника,
 Корреспонденціи, Разныя извѣстія, Полезныя замѣтки,
 вопросы и отвѣты, библіографія, (отзывы о книгахъ).
 Журналъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ, въ
 размѣрѣ двухъ печатныхъ листовъ.

Подписная плата, вслѣдствіе сильного
 вздорожанія бумаги и увеличенія
 стоимости типографскихъ работъ на-
 значается съ пергаментомъ

Три руб.

Подписка принимается въ г. Читѣ въ конторѣ редак-
 ціи: уголъ Песчанской и Благовѣщенской ул., д. Фе-
 гельмана, для иногороднихъ же адресъ такой: г. Чита,
 почтовый ящикъ № 57 журнала «Забайкальскій Хо-
 зяинъ».

Редакторъ А. Баньщиковъ.

Издатель: Забайкальское Общество Сельского
 хозяйства.

**КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
 „ОБРАЗОВАНІЕ“**

Очинникова.

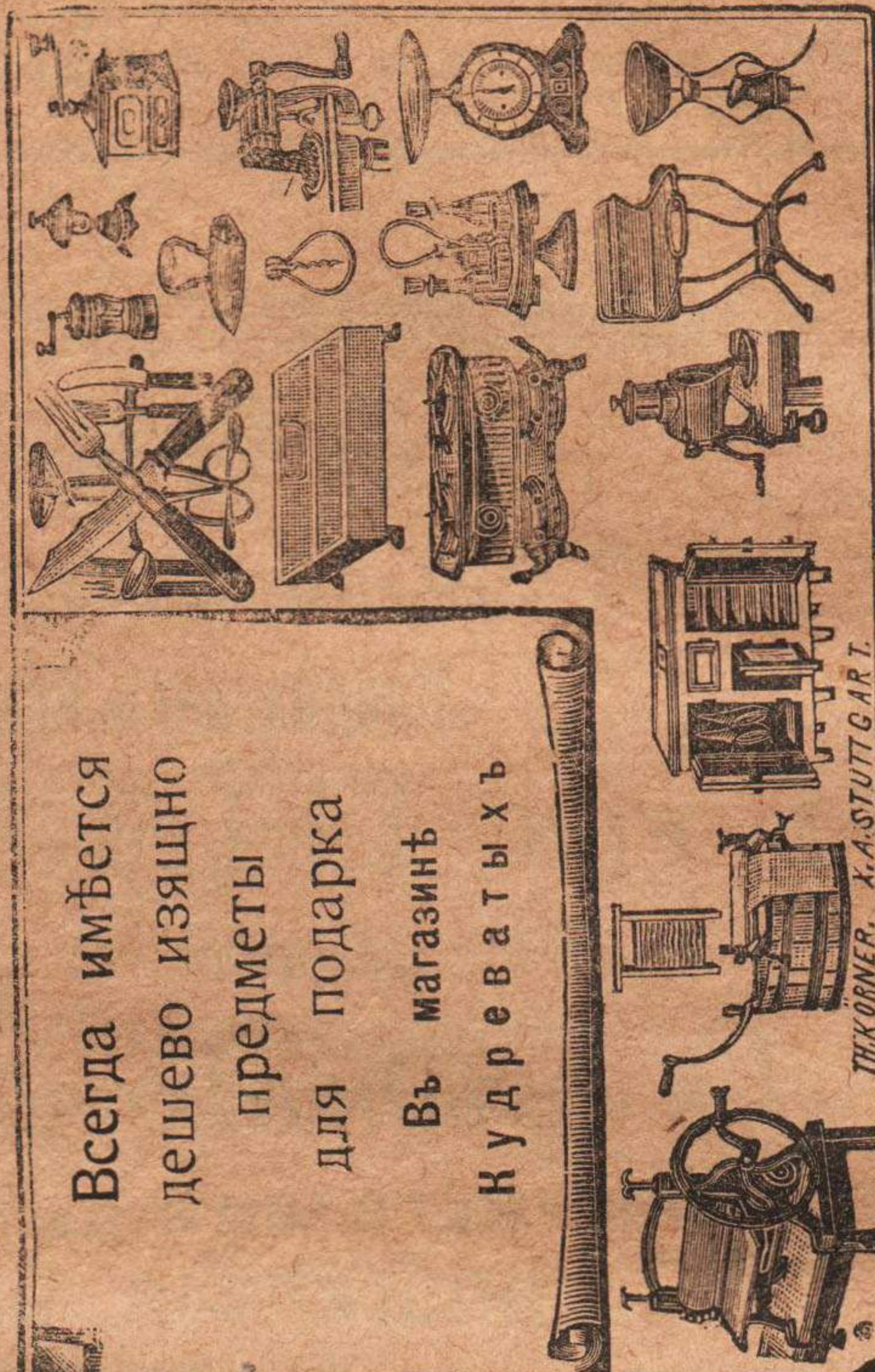
Благовѣщенскъ н/Амуръ Большая уголъ Торговой.

Книги по всѣмъ отраслямъ знаній.

Учебники для сред. и низшихъ учебн. заведеній.

Покупка и продажа подержанныхъ книгъ и учебниковъ.

Столичныя газеты и журналы.

Всегда имѣется
 дешево изящно
 предметы
 для подарка

Въ магазинѣ
 Кудреватыхъ

X. A. STUTTGART.
 TH. KORNEL.

Продается мал-
 держанный
 велосипедъ

по очень сходной цѣнѣ. Спросить въ конторѣ типографіи Т-ва
 «Печатное Дѣло», Торговая, 10.

Отъ редакціи.

Рукописи, присылаемыя для по-
 мѣщенія въ журналѣ «Записки
 Любителя», если не обозначены
 условія гонорара, считаются без-
 платными.

Принятые рукописи могутъ
 быть сокращаемы и измѣняемы, а
 не принятые возвращаются авто-
 рамъ только по полученіи почто-
 выхъ марокъ на пересылку.

**Натуральные минеральные
воды:**

Эссенции № № 17, 18, 20 и 4,

**НАРЗАНЪ
БОРЖОМЪ.**

Фотографическую бумагу

Целлоидинъ-матъ въ дестяхъ.

Бумагу въ пакетахъ и открыты письма для дневной работы, не требующія специального выражъ-фиксажа, а окрашив. въ растворѣ поваренной соли. Бро-мо серебрянныя открытки (паке-ты въ 100 штукъ).

САПОГИ

мужскіе

Сарапульскіе.

Получилъ Тор. Домъ И. Я. Чуринъ и К-о.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916--1917 ГОДЪ.

(Подписной годъ считается съ 1 іюля по 1 іюля).

На новый двухнедѣльный иллюстрированный научно-популярный и литературный журналъ.

"ЗАПИСКИ ЛЮБИТЕЛЯ"

Издающійся въ городѣ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

ПО СЛЕДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

- 1) Научно-популярные статьи по естествознанію, этнографіи, географіи, исторіи Сибири и Дальнаго Востока.
- 2) Повѣсти, разсказы, стихотворенія изъ сибирской и дальневосточной жизни.
- 3) Корреспонденціи собственныхъ корреспондентовъ и извѣстія изъ печати (только имѣющія отношенія къ задачамъ журнала.)
- 4) Библіографія Сибири и сопредѣльныхъ странъ Дальнаго Востока.
- 5) Переписка съ читателями по вопросамъ коллекціонированія, наблюденій природы, библіографіи и всякихъ любительскихъ занятій.
- 6) Объявленія.

Подписная цѣна: На годъ 3 руб. на полгода 1 р. 70 к. З мѣсяца 85 к. отдѣльный номеръ 15 коп. Объявленія за одинъ разъ: 1 страница 20 руб. $\frac{1}{2}$ страница 10 руб. $\frac{1}{4}$ страница 5 руб. $\frac{1}{8}$ страница 2 руб. 50 к., строка 15 коп., многократныя и на обложкѣ по соглашенію.

ЗАДАЧИ ЖУРНАЛА: 1) Способствованіе изученію Сибири и Дальнаго Востока въ областяхъ естествознанія, географіи, этнографіи и исторіи. 2) Объединеніе любителей—изслѣдователей и коллекціонеровъ въ цѣляхъ лучшаго и болѣе правильнаго приложенія ихъ трудовъ.

Подписка и объявленія принимаются въ конторѣ журнала, Амурская ул., № 72, противъ 1-го городскаго Почтово-Телеграфнаго отдѣленія, а такъ-же при Типографии Тва "Печатное Дѣло" Торговая ул. № 10. Телефонъ № 40.

Редакторъ-Издатель Г. С. Новиковъ.

ОБЩЕСТВО

**Бесплатной Дѣтской Библіотеки-читальни
имени Л. Н. ТОЛСТОГО.**

Толстовская Дѣтская безопл. библіотека-читальня

Просить читателей, задержавшихъ книги, озаботиться о незамедлительномъ возвращеніи ихъ.

Въ случаѣ потери или порчи книги просьба уплатить ея стоимость не медленно.

Взамѣнъ утерянной или испорченной книги принимаются другія книги если они хорошей сохранности, безусловно пригодны для дѣтскаго чтенія (что выясняется библіотекаремъ) и равноцѣнны замѣняемой книгѣ.

Деньги за книги уплачиваются библіотекарю, который въ полученіи ихъ выдаетъ квитанцію.

Пожертвованія книгами и деньгами принимаются съ благодарностью.

Библіотека—читальня находится въ домѣ Трусова, № 72 по Амурской улицѣ.

